

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1895.

№ 12-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. 15 ЮНЯ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Правительственныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству въ 11-й день мая 1895 г. произведены за выслугу лѣтъ: секретарь при Кишиневскомъ епархіальномъ Архіереѣ коллежскій секретарь Евгений *Козакевичъ*—въ титулярные совѣтники, со старшинствомъ съ 1 августа 1894 года. Канцелярскіе чиновники Кишиневской духовной Консисторіи: Стефанъ *Чубурчиулъ*—изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари, со старшинствомъ съ 1 мая 1893 г.; Григорій *Бъжанъ*—изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 2 декабря 1893 г., и въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители той же Консисторіи Иванъ *Розмаинскій* и Василій *Дубневичъ*, со старшинствомъ—первый съ 19 ноября, а второй—съ 17 ноября 1894 года.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 мая 1895 года за № 34 произведены, за выслугу лѣтъ, по Измаильскому духовному училищу:

Смотритель надворный совѣтникъ Иларіонъ *Семейкинъ* — въ коллежскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 18 сентября 1893 г.; помощникъ смотрителя, коллежскій ассессоръ Александръ *Филатовъ* — въ надворные совѣтники, со старшинствомъ съ 14 сентября 1892 г., а учитель того же училища Василій *Казанакли* утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассессора, со старшинствомъ съ 10 сентября 1890 года, по занимаемой имъ должности.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ въ 3-й день февраля мѣсяца сего года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святейшаго Синода, пожаловать орденъ Св. Анны 3-й степени священнику с. Грозинецъ, Хотинскаго уѣзда, Льву *Полянскому*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Безмѣстный псаломщикъ Іоаннъ *Новицкій* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Вистерничень, Кишиневскаго уѣзда (27 мая).

Псаломщикъ с. Петросъ, Сорокскаго уѣзда, Іоаннъ *Маховъ* отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста (27 мая).

Членами испытательной комиссіи въ г. Кишиневѣ для производства испытанія лицамъ, ищущимъ псаломщическихъ мѣстъ или утвержденія въ должности псаломщической, назначаются: протоіерей Николай *Костиновичъ* и священники: Константинъ *Поповичъ* и Софроній *Челанъ* (26 мая).

Студентъ семинаріи Василій *Петика* опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви э. Окницы, Хотинскаго уѣзда (31 мая).

Священникъ с. Вороновицы, Хотинскаго уѣзда, Андрей *Мунтянъ* перемѣщенъ въ с. Тринку, того же уѣзда (1 іюня).

И. д. настоятеля Фрумошскаго монастыря архимандритъ *Леонидъ* назначенъ намѣстникомъ Гиржавскаго монастыря, а и. д. намѣстника Гиржавскаго монастыря іеромонахъ *Севастіанъ* назначенъ и. д. настоятеля Фрумошскаго монастыря (9 іюня).

И. д. псаломщика с. Шендрянь, Хотинскаго уѣзда, Георгій *Поповичъ* 30 мая утвержденъ въ должности.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ:

Единовѣрческой Успенской г. Кишинева—Кишиневскій мѣщанинъ Димитрій Каретниковъ, на 2-е трехлѣтіе.

Іоанно-Богословской с. Каплевки, Хотинскаго уѣзда, поселянинъ Иванъ Блажку, на 2-е трехлѣтіе.

Іоанно-Богословской с. Атакъ, того же уѣзда, поселянинъ Исидоръ Семенчукъ, на 2-е трехлѣтіе.

Царе-Константиновской с. Гардіуць, того же уѣзда, поселянинъ Аѳанасій Голоднякъ, на 4-е трехлѣтіе.

Архангело-Михайловской с. Перебійковецъ, того же уѣзда, поселянинъ Никита Страшный, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Димитріевской с. Дарабанъ, того же уѣзда, поселянинъ Іаковъ Яцука, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Покровской с. Круглика, того же уѣзда, поселянинъ Иванъ Стратійчукъ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Успенской с. Клишговецъ, того же уѣзда, поселянинъ Андрей Семенковъ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Параскевѣевской с. Изворъ, Сорокескаго уѣзда, мѣщанинъ Іаковъ Зговордей, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Севировой, того же уѣзда, поселянинъ Григорій Морошанъ, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Формушики, того же уѣзда, поселянинъ Феодоръ Гроза, на 2-е трехлѣтіе.

Петро-Павловской м. Каушань, Бендерскаго уѣзда, поселянинъ Иванъ Цитушка, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Бақчали, того же уѣзда, поселянинъ Григорій Гирлянъ, на 4-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Старой-Кобуски, того же уѣзда, поселянинъ Пантелеймонъ Ротарь, на 5-е трехлѣтіе.

Свято-Анастасіевской с. Непоротова, Хотинскаго уѣзда, поселянинъ Ананій Черный, на 1-е трехлѣтіе.

Іоанно-Богословской с. Вѣтрынки, того же уѣзда, поселянинъ Василій Гринька, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Новорусешть, Кишиневскаго уѣзда, однодворецъ Іоаннъ Меріакри, на 8-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Резень, того же уѣзда, Кишиневскій мѣщанинъ Александръ Унтиловъ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Стефановской с. Окю-Албъ, Бѣлецкаго уѣзда, царанинъ Пантелеймонъ Адабей, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Каменки, того же уѣзда, царанинъ Иванъ Петрянъ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Николаевской с. Терebны, того же уѣзда, царанинъ Θεодоръ Кожожаръ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Георгіевской с. Анадола, Измаильскаго уѣзда, поселянинъ Николай Катранони, на 1-е трехлѣтіе.

Вознесенской Соборной г. Рени, того же уѣзда, Ренинскій житель Димитрій Терзіогло, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Георгіевской с. Чишмеваруитъ, того же уѣзда, поселянинъ Іоаннъ Ганчевъ-Яневъ, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Успенской с. Ташбунаръ, того же уѣзда, поселянинъ Георгій Сагызлы, на первое трехлѣтіе.

Всѣхъ-Святской с. Гординешть, Оргѣвскаго уѣзда, однодворецъ Иванъ Горе, на 4-е трехлѣтіе.

Свято-Николаевской с. Біешть, того же уѣзда, однодворецъ Георгій Калугера, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Троицкой с. Фундуръ, Бѣлецкаго уѣзда, царанинъ Исая Ротарь, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Успенской с. Стурдзовки, того же уѣзда, царинь Андрей Мельникъ, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Сингурень, того же уѣзда, царинь Василій Талпу, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Биличень, того же уѣзда, гражданинъ Мануилъ Препелица, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Георгиевской с. Синжерей, того же уѣзда, царинь Иванъ Каробанъ, на первое трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Корнешть, царинь Іоаннь Фокша, на 3-е трехлѣтіе.

Свято-Николаевской с. Маны, Оргѣевского уѣзда, царинь Георгій Сурила, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Николаевской с. Болдурешть, Кишиневского уѣзда, почетный гражданинъ Георгій Зуграва, на 2-е трехлѣтіе.

Свято-Троицкой с. Марамоновки, Сорокского уѣзда, царинь Петръ Нагирнякъ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Каракушанъ, Хотинского уѣзда, поселянинъ Теодоръ Нимеренко, на 3-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Тринки, того же уѣзда, поселянинъ Георгій Пряжка, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Раскаецъ, Аккерманского уѣзда, поселянинъ Димитрій Чебанъ, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Михайловской с. Мендыкоуць, Хотинского уѣзда, царинь Василій Шербула, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Параскевievской с. Борисовки, Измаильского уѣзда, поселянинъ Георгій Головатый, на 1-е трехлѣтіе.

Свято-Николаевской с. Валя-Пержи, Бендерского уѣзда, поселянинъ Андрей Каневъ, на 4-е трехлѣтіе.

Свято-Николаевской с. Нападова, Сорокского уѣзда, царинь Андрей Лешанъ, на 3-е трехлѣтіе.

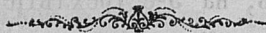
Умершіе.

Священникъ с. Ченагъ, Бендерского уѣзда, Тимоѳей Иванченко 3 іюня.

Отъ Совѣта Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища.

Симъ извѣщается: 1., что пріемные экзамены для дѣвиць, имѣющихъ поступить въ училище, на основаніи правилъ для пріема въ училище дѣвиць, по примѣру прошлыхъ годовъ, будутъ производиться въ наступающемъ 1895—1896 учебномъ году съ 20 августа сего 1895 года; 2, что сначала подвергнуты будутъ пріемному экзамену дѣвицы, поступающія въ приготовительный классъ, потомъ въ 1-й и затѣмъ въ другіе классы, въ послѣдовательномъ порядкѣ; 3, что, на основаніи правилъ же для пріема въ училище, въ приготовительный классъ принимаются дѣвицы ни какъ не моложе 9 лѣтъ, въ 1-й классъ не моложе 10 лѣтъ, а въ прочіе классы — дѣвицы, имѣющія соответствующій классу поступления возрастъ; 4, что прошеніе съ надлежащими документами (метрическая выпись, обязательно оплаченная гербовымъ сборомъ, свидѣтельство о привитіи оспы и свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если поступающія въ училище гдѣ нибудь обучались) о допущеніи дѣвиць къ пріемному экзамену, на основаніи тѣхъ же правилъ о пріемѣ въ училище, подаются въ Совѣтъ только до 6 августа. Мая 19 дня 1895 г.

Предсѣдатель Совѣта, священникъ **Сильвестръ Кульчицкій.**

СПИСОКЪ

празднимъ священническимъ мѣстамъ Нишиневской епархіи

№ по- порядку.	Благочин- наческаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятинамъ.	Жалованья.
Бендерскаго уѣзда:					
1	2	Казанжикъ, церковь закрыта	327	нѣтъ	
2	2	Ялпужены, церковь закрыта	336	33	
3	2	Манзырь, церковь закрыта	270	33	
4	2	Сату-Ноу	513	—	
Бълецкаго уѣзда:					
5	1	Копачены	302	33	
6	1	Бурсучены	157	33	
7	1	Бешены	110	33	
8	2	Флорицои	222	33	
9	2	Сочи	107	33	
10	2	Мегурели	229	33	294 р.
11	2	Бахмутъ	228	33	
12	2	Мирчешты	93	33	
13	3	Петришь	219	33	294 р.
14	3	Валяруссулуй	211	33	
15	3	Вранешты	275	33	
16	4	Почумбоуцы	279	33	
Сорокскога уѣзда:					
17	1	Макаровка	167	33	94 р.
18	1	Черешновець	172	33	
19	2	Ружница	355	33	
20	3	Солонецъ	161	33	
21	3	Сѣвирово	213	33	
22	4	Гвоздово	232	33	
Измаильскаго уѣзда:					
23	2	Колибашъ, 1-е мѣсто	1068	60	

24	4	Вадулуй-Исаакъ	404	15	
25		Тартауль-де Салче, домъ общ.	449	12 ф.	60 пр.
Кишиневскаго уезда:					
26	3	Чадырь	130	33	294 р.
27	3	Мерешены	254	33	
28	3	Збироя, дома нѣтъ.	230	33	
29	3	Кацалены	293	нѣтъ	
30	4	Валя-Трайстенъ	122	33	
31	4	Брагулены	181	33	
Оргъевскаго уезда:					
32	2	Пояна.	240	33	294 р.
33	3	Парканы	222	33	
34	4	Мешены	172	33	294 р.
35	4	Индерепничъ	214	33	294 р.
Аккерманскаго уезда:					
36	1	Аккерт. соборъ, наст. мѣсто	1222	нѣтъ	
Хотинскаго уезда:					
37	1	Рухотинъ	227	—	
38	1	Атаки, домъ есть.	356	33	
39	1	Форостна	381	33	
40	2	Синжеры	240	33	
41	2	Вартикоуцы	356	33	294 р.
42	3	Нагоряны.	303	33	
43	3	Вѣтрянка, домъ есть	356	33	294 р.
44	4	Берлинцы	454	—	
45	5	Александряны	394	33	294 р.
46	5	Волошково	343	33	294 р.
47	5	Ожево	363	33	294 р.
48	5	Ратунда.	284	33	294 р.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1895.

№ 12-й. Годъ двадцать восьмой. 15 Юня

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О *)

въ день Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Братіе! Св. Церковь нынѣ призываетъ всѣхъ насъ—православныхъ россіянъ къ первому, молитвенно-радостному празднованію дня рожденія нашей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны!

День рожденія, какъ и день тезоименитства Августѣйшей Супруги Православнаго Русскаго Царя-Самодержца не меньше, чѣмъ день рожденія и тезоименитства Самого Благочестивѣйшаго Государя Императора «всѣя Россіи», всегда были и должны быть радостнѣйшими днями молитвеннаго проявленія вѣрноподданическихъ чувствъ Русскаго народа въ отношеніи къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и ко всему Царствующему Дому. Да и можетъ ли быть это иначе?

Православный Русскій народъ отъ временъ Св. Вел. Кн.

*) Произнесено предъ благодарственнымъ молебствіемъ въ Кишиневскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 25 мая.

Ольги и Св. Вел. Кн. Владимира на высотѣ престола Державы Россійской всегда видѣлъ и видитъ первыхъ и лучшихъ сыновъ и дщерей Церкви Православной, — первыхъ ревнителей христіанскаго благочестія и могучихъ покровителей и защитниковъ Православія и нашего Русскаго Отечества. Вотъ почему и нынѣ вся необъятная Россія въ лицѣ своего Православнаго Царя-Самодержца и Благочестивѣйшей Супруги Его любить и почитаетъ не просто носителей и выразителей верховной власти въ нашемъ Отеествѣ, но и вѣнценоснаго, Богохранимаго Избранника Божія и Отца своего и вѣнценосную Царицу и Матерь свою, «полагающихъ», по примѣру Пастыреначальника и Царя всѣхъ, «душу свою за спасеніе» и полное счастье всѣхъ своихъ вѣроподданныхъ. Понятно, послѣ этого, и то безпримѣрное единодушіе и та безграничная преданность, съ которыми весь Православный Русскій народъ отъ предѣловъ сѣвера и юга, востока и запада всегда раздѣлялъ и раздѣляетъ и скорби и радости своего дорогого Царя-Батюшки и Царицы-Матушки. — «Да не забудетъ» никогда, — и дѣйствительно не забываетъ Православный Русскій народъ, что *«сила и крѣпость святой Руси — въ ея единеніи»* съ Православнымъ Русскимъ Царемъ-Самодержцемъ *«и въ безпредѣльной»* Ему *«преданности»*, какъ *«въ скорбяхъ, такъ и въ радостяхъ»* *). — По этой самой причинѣ, бр. соотечественники, и нынѣшнее Царское торжество въ нашемъ Отеествѣ есть единодушное, молитвенно-радостное празднество не одного Августѣйшаго Царскаго Семейства и Дома, но и всей многомилліонной семьи Русскаго народа на необъятномъ пространствѣ земли Русской.

И можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, Русскій народъ не участвовать молитвенно и радостно въ этомъ Царскомъ торществѣ въ честь возлюбленной Августѣйшей Супруги своего любимаго Благочестивѣйшаго Государя-Самодержца, — тотъ самый царелюбивый народъ, который «проливалъ» и до нынѣ молитвенно «проливаетъ горячія слезы по Государю», «олицетворявшему правду и миръ» и такъ «безвременно оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души»? **).

— Кому неизвѣстно, какъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ отечески-самоотверженно, даже на смертномъ одрѣ Сво-

*) Слова Высочайшаго Манифеста отъ 20 октября 1894 г.

**) Слова того же Высочайшаго Манифеста.

емъ, продолжалъ заботиться о настоящемъ и великомъ будущемъ этого столь преданнаго Ему православнаго Русскаго народа? Кто не знаетъ, какое великое значеніе придавалъ Онъ честной и чистой, христіанской семейной жизни, и какъ Онъ сердечно-отечески встрѣтилъ и принялъ, незадолго предъ смертью Своею, Высокочареченную Невѣсту Своего Наслѣдника Цесаревича, ясно выразивъ тѣмъ Свое искреннее желаніе, столь яркое и радостное у родителей, видѣть женатымъ Своего Первенца-Сына?—Кто, послѣ всего этого, изъ правовѣрныхъ россіянъ можетъ оставаться чуждымъ «вѣры» нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, «что душа возлюбленнаго Родителя Его въ селеніяхъ небесныхъ благословила Избранную по сердцу» Государя-Отца и Государя-Сына и Преемника раздѣлять съ Нимъ вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы Его «о благѣ» и «мирномъ преуспѣяніи нашего Отечества»? *). А проникшись этой вѣрой нашего Царя, можемъ ли мы—Его вѣроиспущенные не благодарить съ радостью Господа Бога, даровавшаго нашему Православному Государю-Самодержцу достойнѣйшую подругу Его Царственной жизни и Боголюбивѣйшую «*помощницу по Нему*» (Быт. 2, 18)?

Благосклонные взоры въ Бозѣ почившаго Государя и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора наша молодая, величественно-прекрасная Государыня Императрица обратила на Себя именно Своимъ выдающимся христіанскимъ образованіемъ и воспитаніемъ и высокими качествами Своего ума и характера. На Ней несомнѣнно отразился свѣтозарными лучами и свѣтлый образъ преждевременно почившей именитой Матери Ея; а почившая въ Бозѣ Матерь молодой Царицы нашей руководилась въ Своей жизни тѣми мудрыми, высоконравственными убѣжденіями, что «жизнь намъ дана не для удовольствій, а для труда», и что «надо самой лично видѣть и посѣщать бѣдность, потому что сердце челоуѣка черствѣетъ, если не вырывается хотя на время изъ своей безбѣдной, особенно, изысканной обстановки». Достойнѣйшая дочь достойнѣйшихъ Родителей, нынѣ наша Государыня Императрица, какъ скоро стала Высокочареченной Невѣстой Наслѣдника Россійскаго Престола, будучи еще «Принцессою Гессенъ-Дармштадтскою», со всею ревностью Своей высоко-даровитой души посвятила Себя изученію

*) Слова Высочайшаго Манифеста отъ 20 октября 1894 г.

русскаго языка, исторіи Россіи и догматовъ Православной вѣры, подготавливая Себя, такимъ образомъ, къ достойному вступленію въ лоно Православной Церкви и къ Своему высокому царственному предназначенію.

Но прежде, чѣмъ принять великое таинство Своего введенія въ лоно Православной Церкви, Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, а затѣмъ и Государя Императора «всѣя Россіи», должна была испытать вмѣстѣ съ Царствующимъ Домомъ всю скорбь души у одра болѣзни и смерти Своего новаго Вѣнценоснаго Отца и принять *) послѣдній вздохъ Его праведной кончины. Ставъ же «Дщерію Православной нашей Церкви, къ великому утѣшенію» Русскаго Царя «и всѣя Россіи», Она, именуемая тогда «Благовѣрною Княжною Александрою Θεодоровною», впервые приобщилась Св. Таинъ Христовыхъ, раздѣливъ сію небесную трапезу вмѣстѣ съ Своимъ Царственнымъ Женихомъ и Государемъ Императоромъ, освятившимъ Себя въ день Своего вступленія на Всероссійскій Престолъ вкушеніемъ животворящей «небесной пищи», и вмѣстѣ съ Матерью, Вдовою-Императрицею, укѣпившею и утѣвившею Себя въ первый день Своего вдовства принятіемъ той же Божественной благодати и пищи и закрѣпившею тѣмъ самымъ навѣки свой духовный союзъ съ почившимъ на рукахъ Ея Праведникомъ и Царемъ-Мужемъ.

Что можетъ быть величественнѣе, умилительнѣе и спасительнѣе такого духовно-благодатнаго общенія и единенія съ Православной Христовой Церковью и между Собою Августѣйшихъ Особъ, стоящихъ на высотѣ Престола Державы Россійской?! И есть ли что либо торжественнѣе, радостнѣе и назидательнѣе для насъ — православныхъ россіянъ такого событія — вступленія въ лоно Православной Церкви, въ нашу великую Православную Русскую Семью Той Высокоименитой Особы, на Которой покоятся лучшія надежды всего Русскаго народа, какъ на Благочестивѣйшей Супругѣ Его Императорскаго Величества, Его вѣрной Совѣтницѣ и Спутницѣ жизни и Милостивѣйшей Матери — Покровительницѣ всѣхъ сыновъ и дочерей Отечества Русскаго?

Поступая такимъ образомъ, Августѣйшая Невѣста и Супруга нашего Государя Императора не словами, а самымъ дѣломъ, подобно библейской жень, говорила Своему Царственному

*) 20 октября 1894 года.

Женку:— «куда ты пойдешь, туда и я пойду, и идь ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ—моимъ Богомъ» (Руч. 1, 16)! Постигла Она любвеобильнымъ сердцемъ Своимъ, какъ и царственные Предшественницы Ея, истину и святость той вѣры, которою сильна и живуча Русская земля и, принявъ эту вѣру, Она породнилась духовно навѣки не только съ первымъ и лучшимъ Исповѣдникомъ и Покровителемъ этой вѣры, но и со всеми живущими на Русской землѣ въ вѣрѣ истинной и во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Озаренная же небеснымъ свѣтомъ Православной вѣры и утвержденная въ ней Духомъ благодати Божіей, Она—Царица наша, вѣруемъ, стала на всю Свою жизнь неизмѣнною ревнительницею и милостивѣйшею Покровительницею нашей Православной вѣры и Церкви, въ единствѣ съ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ, Государемъ Императоромъ и со всеми Царствующимъ Домомъ.—Жить въ живомъ союзѣ съ Христомъ и Святою Церковью Христовою чрезъ живую вѣру въ Него, чрезъ твердую надежду на Него, чрезъ дѣла любви къ Нему и милосердія ко всемъ вѣроподданнымъ Русскаго Царя, Она—молодая Царица наша и Сама всегда готова, и другихъ православныхъ сыновъ и дочерей Россіи учить этому Своимъ высокимъ примѣромъ, поощряя и одобряя всякое проявленіе истинной вѣры и любви въ нашемъ обширномъ Отецествѣ.—«Искренно радуюсь», милостивѣйше отвѣтила Она возлюбившимъ благое намѣреніе увѣковѣчить воспоминаніе о дорогомъ днѣ бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ построеніемъ храма Божія*),—«искренно радуюсь, что дорогой для Насъ день ознаменуется постройкою храма при женской гимназіи. Увѣрена, что молитвы дѣтей принесутъ Намъ счастье»!—Уже одни эти многозначательныя слова Благочестивѣйшей Царицы нашей, обличающія заблужденіе порывающихся и въ наше время основать воспитаніе и образованіе подрастающихъ поколѣній на какой то *строгой, безрелигіозной наукѣ*, чуждой истинѣ и правилъ христіанской вѣры и нравственности**), служатъ достаточнымъ основаніемъ

*) При Пермской женской гимназіи. (См. Пермск. Еп. Вѣдом. за 1894 г. № 23, стр. 385).

**) Будто знаніе само по себѣ, хотя бы и самое строгое и точное, можетъ освободить человѣка отъ нравственныхъ недостатковъ и сдѣлать его высоконравственнымъ и истинно-счастливымъ.

для упованія нашего, что скоро, по выраженію одного святи-
теля Русской Церкви ***)», «куда ни обратимъ мы взоръ свой
по безпредѣльной широтѣ земли Русской, вездѣ облобызаемъ съ
умиленіемъ слѣды теплой вѣры и нѣжной, сердобольной любви
и заботливости» нашей молодой, Августѣйшей Матери всѣхъ
чадъ Россіи».

Великое множество Царскихъ милостей, которыми ознаме-
новано было торжество бракосочетанія Ихъ Императорскихъ
Величествъ, воочію показываетъ намъ, что союзъ вѣры и
любви, которыми освященъ и проникнутъ брачный союзъ на-
шего Государя Императора и Государыни Императрицы, всегда
готовъ совершать великія дѣла не только истинной вѣры, но
и христіанской любви и милосердія въ отношеніи ко всѣмъ сы-
намъ и дочерямъ Россіи безъ различія ихъ пола и возраста,
званія и состоянія. А въ совершеніи такихъ дѣлъ милосердія
и любви, даже въ обыденныхъ ихъ размѣрахъ, по словамъ св.
Іоанна Златоустаго, «благоразумная и благочестивая жена...
для мужа лучше всякаго совѣтника», ибо «помимо благочести-
вой и благоразумной жены никто не можетъ такъ легко и ско-
ро склонить душу его ко всему доброму».

Священный же долгъ нашъ — всѣхъ вѣроподданныхъ рос-
сіянъ не отталкивать отъ себя эти великія Царскія заботы и
милости, готовые всегда приходять къ намъ во всѣ концы
земли Русской съ высоты Царскаго Престола, согрѣваемого
теплотой вѣры и любви нашей Вѣщеносной Матери и Царицы,
а всячески привлекать ихъ къ себѣ и заслуживать ихъ. До-
стойными же этихъ отеческихъ и материнскихъ Царскихъ ми-
лостей мы оказываемся тогда только, когда не просто отзы-
ваемся на скорби и радости нашего Царя-Самодержца и Госу-
дарыни Императрицы по зову Св. Церкви и «властей преде-
ржащихъ», но и стараемся искренно подражать дѣламъ Право-
славной вѣры и сердечнѣйшей любви Благочестивѣйшаго Го-
сударя Императора и Благочестивѣйшей Государыни Импера-
трицы, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ и по обще-
ственному своему положенію.

Имѣя столько христіанскихъ и патріотическихъ побужде-
ній къ первому и ежегодному молитвенно-торжественному празд-

***) Покойнаго Высокопреосв. Димитрія, Архіепископа
Херсонскаго.

нованію дня рожденія, какъ и дня тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, постараемся, братіе и сестры, усугубить нынѣшнее и всегдашнее радованіе Ея и Вѣнценоснaго Супруга ея, Государя Императора, своимъ повиновеніемъ Ихъ Самодержавной власти *«не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти»* (Римл. 13, 5), и честнымъ, единодушнымъ исполненіемъ и осуществленіемъ Ихъ Царскихъ повелѣній и предначертаній въ духъ Православной вѣры, христіанской любви и истинно-русской народности. Такое подражаніе наше высокочеловѣческимъ качествамъ и истинно-христіанскимъ и Русскимъ дѣяніямъ и предпріятіямъ нашего Православнаго Русскаго Царя и нашей Вѣнценосной, Благочестивѣйшей Царицы и Матери будетъ обнаруживать нашу постоянную сыновнюю любовь къ Государю Императору и Августѣйшей Его Супругѣ, споспѣшествующей Ему въ великомъ и многотрудномъ подвигѣ Его царственнаго служенія нашему Русскому Отечеству и нашей Православной Церкви «во славу Божию и во благо народа Русскаго». По мѣрѣ такого сыновняго, духовно-нравственнаго «единенія» нашего съ нашимъ помазанникомъ Божиимъ, Благочестивѣйшимъ Царемъ-Самодержцемъ и Благочестивѣйшей Вѣнценосной Супругой Его и всѣмъ Царствующимъ Домомъ наше православно-русское Отечество будетъ все болѣе и болѣе приближаться къ небесному образу того вѣчнаго и славнаго Царства Христова, въ которомъ, по слову Спасителя міра, *«будетъ едино стадо и единъ Пастырь»* (Іоан. 10, 16). Тогда радости и благія преуспѣванія Русскаго Царя и Августѣйшей Супруги Его будутъ дѣйствительными, неотъемлемыми радостями и пріобрѣтеніями всего Русскаго Православнаго народа и даже всего Православнаго христіанскаго міра, а неизбѣжныя на землѣ печали и скорби, посѣтившія и насъ — сыновъ и дочерей Святой Руси въ послѣдніе дни будутъ, смлгчаться и растворяться нашею и Царскою непрестанною *«радостію о Господѣ»* (Филип. 4, 4). Если же мы при этомъ, вмѣстѣ съ Царствующимъ Домомъ, будемъ *«всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывать свои желанія предъ Богомъ»*, то *«и миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца наши и помысленія наши во Христв Іисувѣ»* (Филип. 4, 6 и 7), и нашъ Православный Русскій народъ во главѣ съ своей Богохранимой, Благочестивѣйшей Царской Четой сможетъ, вмѣстѣ съ св. Apo-

столомъ, воскликнуть: «*возрадовался о Господь велми... вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ Христъ* (Филп. 4, 10 и 13)! Аминь.

Преподаватель семинаріи священникъ *Андрей Пароеньевъ*.

Буджакскіе нѣмцы.

Наступаетъ уже вторая половина столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ нашъ югъ Бессарабіи, извѣстный подъ общимъ названіемъ „Буджакъ“, потерялъ свое производительное значеніе въ области скотоводства.

Было время когда на безграничномъ, пустынномъ пространствѣ Буджакскихъ равнинъ гдѣ-ни-гдѣ встрѣчались, на подобіе киргизскихъ юртъ, небольшіе поселки владѣльцевъ, или стада громаднхъ табуновъ лошадей, дико рыскавшихъ по безграничному пространству степи, или же стада многочисленныхъ разнородныхъ овецъ и рогатаго скота.

Необозримая даль Буджака покрывалась такою роскошною, природною растительностію, что въ ней скрывались цѣлыя стада животныхъ и, какъ въ непроходимыхъ дебряхъ лѣсовъ, плодились даже хищныя звѣри. Хлѣбопашество въ этихъ мѣстахъ водилось въ тѣ времена въ ограниченныхъ размѣрахъ, а существовало, какъ ви́шній промыселъ для менѣе состоятельныхъ жителей, чумачество. Съ нашествіемъ же въ концѣ 30-хъ годовъ на Буджакъ нѣмцевъ, настало для мѣстныхъ жителей совсѣмъ другое время и страна видимо преобразилась. Народъ этотъ сразу легъ тяжелымъ бременемъ на производство скотоводства, захвативъ въ свои владѣнія лучшіе и обширнѣйшіе земельные участки подъ хлѣбопашество. Пога мѣстные жители съ удивленіемъ озирались на новыхъ пришельцевъ, вокругъ нихъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, появились большія колоніи, и сердитый, желѣзный плугъ нѣмецкій безпощадно сталъ бороздить дѣвственные Буджакскія равнины. Получивъ достаточ-

ную правительственную субсидію какъ земельнымъ надѣломъ, такъ и льготою по отбыванію разныхъ повинностей, новые поселенцы Буджака, благодаря отчасти и своей земледѣльской культурѣ, быстро выдвинулись изъ среды мѣстныхъ жителей въ производствѣ хлѣбопашества. Долго еще мѣстные жители возились съ своими первобытными земледѣльческими орудіями, пока убѣдились въ необходимости заимствовать болѣе рациональный, нѣмецкій способъ земледѣлія для того, чтобы хоть сколько нибудь соперничать съ нѣмцами въ хлѣбопашествѣ.

Тѣмъ временемъ нѣмецкое населеніе въ Буджакѣ все болѣе и болѣе стало увеличиваться, то посредствомъ временнаго поселенія на наемныхъ земляхъ, то чрезъ приобрѣтеніе собственной земли. Въ настоящее же время мы видимъ, что часть Буджака и по населенію и по характеру общественной жизни много походитъ на нѣмецкую страну, гдѣ хлѣбопашество нѣмцевъ далеко превышаетъ хлѣбопашество старыхъ, мѣстныхъ жителей.

Съ паденіемъ въ Буджакѣ скотоводства и, главнымъ образомъ, овцеводства, и у мѣстныхъ жителей, въ силу необходимости и нѣкоторой солидарности съ новыми сосѣдями, нѣмцами, естественно явилась потребность въ развитіи своего земледѣлія; а для этого прежде, ограниченное количество пахатной земли было уже недостаточно; необходимо было, такимъ образомъ, и мѣстнымъ жителямъ расширить площадь пахатной земли. Получивъ, сравнительно съ нѣмцами, ограниченный пай земли, мѣстный земледѣлецъ, при размноженіи своего семейства, увидѣлъ еще большую потребность въ арендованіи чужой земли. Но нѣмецъ въ данномъ случаѣ всегда являлся опаснымъ соперникомъ для мѣстнаго земледѣльца, потому что, имѣя въ своемъ надѣльномъ владѣніи 60 и болѣе десятинъ, обрабатываемыхъ пока болѣе рациональнымъ способомъ, чѣмъ у мѣстныхъ жителей, нѣмецъ, понятно, всегда могъ имѣть и болѣе матеріальной воз-

возможности арендовать, чрезъ повышеніе арендной стоимости, лучшіе участки земли. И вотъ въ то время, когда мѣстный земледѣлецъ вынужденъ былъ или платить аренду себѣ не по карману, или, въ большинствѣ случаевъ, дробить свой 20-ти-десятинный — это максимумъ — надѣлъ земли между членами своего семейства, нѣмецъ преспокойно сидѣлъ на своемъ несравненно большемъ надѣлѣ, давъ возможность своему поколѣнію селиться на другихъ, наемныхъ земляхъ и заводить новыя колоніи.

Въ числѣ другихъ главныхъ условій успѣха въ земледѣліи, безспорно стоитъ и условіе достаточности рабочихъ рукъ. Какъ бы ни совершенствовались земледѣльческія орудія съ цѣлю сокращенія человѣческаго труда, но все таки автоматическая сила этихъ орудій не можетъ обойтись безъ посредства рабочихъ рукъ. Мы видимъ, что у нѣмцевъ, при всемъ изобиліи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ, въ потребное время есть масса наемнаго, рабочаго народа, и по преимуществу русскаго. Тѣмъ болѣе работники нужны для мѣстныхъ земледѣльцевъ, которые въ земледѣльческой культурѣ еще далеко отстаютъ отъ нѣмцевъ. Въ этомъ случаѣ нѣмецъ опять опасный соперникъ, ибо онъ всегда — за повышеніе цѣнъ на рабочія руки; въ урожайный годъ нѣмецъ даетъ такую баснословно-высокую цѣну работнику, что нашему земледѣльцу опять таки не по карману, а чрезъ это онъ или не имѣетъ достаточнаго количества работниковъ, или, если и имѣетъ, то большею частію такихъ, которые лѣнны, небрежны, словомъ отребье, не принятое нѣмцами. Кроме сего, нѣмцы обладаютъ еще и другимъ заманчивымъ способомъ привлеченія къ себѣ рабочей массы. Извѣстно, что нѣмецъ никогда не постится, и не станетъ въ потребное время заводить для православнаго работника особенной, постной кухни; какой бы постъ для православнаго ни былъ: великій или другой, все равно нѣмецъ дастъ ему кусокъ жирной свинины и, пожалуй, стаканъ краснаго

вина, приговаривая: «ты когда будешь спать, тогда будешь постить, а за свиня не грѣхъ». Не касаясь въ данномъ случаѣ явнаго неуваженія нѣмцевъ къ обрядамъ господствующаго исповѣданія, мы желаемъ только показать, что и здѣсь отчасти скрывается притягательная сила рабочаго люда, естественно ищущаго для себя болѣе питательной пищи, чѣмъ у нашего простолюдина, земледѣльца, всегда въ обрядовомъ отношеніи строго православнаго.

Захвативъ въ свои владѣнія большіе участки земли, въ качествѣ временныхъ арендаторовъ, нѣмцы естественно и для остальныхъ жителей, временно проживающихъ на арендуемыхъ ими земляхъ, возвысили до максимума плату какъ за землю, такъ и за усадьбы и все проч. Въ моемъ приходѣ не такъ давно однимъ участкомъ земли владѣль, въ качествѣ арендатора, еврей. Тяжело было при немъ для православныхъ жителей, проживавшихъ на арендуемомъ имъ участкѣ, но съ переходомъ этого же участка въ руки нѣмца, для тѣхъ же жителей стало еще тяжелѣе. Плата за землю чуть ли не удвоилась, къ прежней же платѣ за землянки прибавлено еще по 2 рубля, изъ всякой живности: свиней, гусей, куръ и проч. положена извѣстная доля въ пользу арендатора нѣмца. Часто вспоминаютъ бѣдные жители еврея, при которомъ имъ какъ то легче жилось. Трудно бѣдному люду, да дѣваться некуда! Весь трудъ ихъ поглощается правомъ пользованія землей и прозябаніемъ чуть-ли не въ подземельяхъ, а для пропитанія себя часто и хлѣба не достаетъ.

При всемъ томъ Бужагскіе нѣмцы, нужно отдать имъ справедливость, оказали мѣстнымъ земледѣльцамъ не малую услугу въ улучшеніи земледѣлія. Благодаря имъ, у нашихъ земледѣльцевъ стали появляться и американскіе плуги, безспорно выгоднѣе, чѣмъ прежніе деревянныя, и косилки, и вѣялки и все то, что нѣмецъ вводитъ въ хозяйствѣ, какъ средство болѣе усовершенствованное и цѣлесообразное. Ко-

нечно, далеко еще нашему бѣдняку и простаку земледѣльцу имѣть всѣ эти усовершенствованныя орудія въ такомъ же достаточномъ количествѣ, какъ нѣмецъ, а также обладать и тѣмъ умѣніемъ въ пользованіи этими орудіями, какимъ обладаетъ нѣмецъ. Благодаря тѣмъ же нѣмцамъ, и нашъ мужичекъ сталъ вылѣзать изъ своихъ, чуть видныхъ на поверхности, землянокъ, сырыхъ и душныхъ, и сталъ строить, по образцу нѣмецкихъ колоній, дома съ высокою подъ гребенку, въ нѣмецкомъ вкусѣ, камышевою крышею, а по мѣстамъ и подъ желѣзомъ. Даже излюбленный нашимъ мужичкомъ лѣнивый волъ, долго тянувшій тяжелый, деревянный плугъ, и особенно выгодный въ чумачествѣ, теперь уступилъ свою службу быстроному коню; о деревянныхъ же возахъ, замѣненныхъ дорогими нѣмецкими фургонами, теперь и помину нѣтъ. Всюду во внѣшней формѣ обыденной жизни буджакскаго мужичка, въ большинствѣ одѣтаго уже въ короткій нѣмецкій пиджакъ и быстро отплясывающаго, по праздникамъ предъ своимъ кабакомъ, нѣмецкій вальсъ, проявляется влияніе нѣмецкаго элемента. Не податливымъ къ подражанію пока остается еще внутренній строй русской общины. Мужичекъ хвалитъ нѣмца за его общественные порядки, а у себя ихъ не терпитъ; одобряетъ нѣмецкую систему сельскаго управленія, а самъ своего сельскаго старосту знать не знаетъ, и при надобности, взапой говить. Нравится нашему мужичку, какъ нѣмцы всѣ въ своей церкви поютъ, молятся по книжкамъ, въ праздникъ на базарь не ѣздятъ, а самъ то всего этого у себя завести не хочетъ. Еслибы можно было какою либо не существующею у человѣка силою сдѣлать такъ, чтобы всѣ вдругъ и читать умѣли бы и пѣть тоже, но безъ участія въ достиженіи этой возможности личнаго труда, то всѣ бы наши мужички превзошли бы нѣмецкій церковный строй. Въ этой неподатливости отчасти, быть можетъ, и скрывается причина того,

что и нѣмецкій штундизмъ въ нашихъ мѣстахъ не находитъ для себя удобной почвы между православными.

Лѣтъ 10 тому назадъ въ с. Р., бывшемъ моемъ приходѣ, одинъ нѣмецъ штундистъ, жившій по сосѣдству, задумалъ было завести штунду. Избравъ жертвой своей непрощенной миссии одного изъ поселянъ Р., отличавшагося трезвостію и всегдашнимъ религіознымъ настроеніемъ, нѣмецъ сталъ къ нему такъ часто приходить, что обратилъ вниманіе сосѣдей, а чрезъ нихъ и пошла молва по селу, что N принялъ штунду и ходитъ тайкомъ въ нѣмецкую колонію молиться вмѣстѣ съ штундистами... Оказалось, что дѣйствительно нѣмецъ склонялъ N принять штунду, описывая предъ нимъ нравственное совершенство этой секты. «Мы, говорилъ нѣмецъ N, живемъ какъ братья; другъ другу помогаемъ, не бранимся никогда, не осуждаемъ ближнихъ, не сквернословимъ, табаку не куримъ, не пьянствуемъ; поповъ, берущихъ деньги съ живаго и мертваго, у насъ нѣтъ и проч. «Если тебѣ, N, нужны будутъ деньги на первое обзаведеніе хозяйствомъ среди насъ, то и то можно тебѣ дать». Не только самъ нѣмецъ пропагандировалъ, но для подмоги себѣ представилъ какого то русскаго штундиста, купца одесскаго, и вмѣстѣ они убѣждали N оставить православіе. «Понравилось мнѣ, говорилъ потомъ намъ N, какъ они оба молились; молились, стоя на колѣняхъ, и часто вздыхали и все почти время молитвы плакали; только то не хорошо, что на святыхъ иконы наши не обращали вниманія. Когда я узналъ, что въ деревнѣ поговариваютъ о моемъ, будто бы, обращеніи въ штунду, то мнѣ такъ сдѣлалось жалко и досадно, что я прямо объявилъ моимъ непрощеннымъ гостямъ, чтобы они больше ко мнѣ не являлись, потому что я своей отцовской вѣрѣ никогда не измѣню; а если еще разъ они явятся ко мнѣ, то я непременно доведу батюшкѣ». Такъ ничѣмъ и окончилась попытка штундиста нѣмца, напрасно надѣлавшая много шуму и послужившая

причиной циркулярнаго указа Епархіальнаго начальства по всей епархіи о томъ, какъ поступать священникамъ въ томъ случаѣ, если въ приходѣ будетъ обнаружена пропаганда штундистовъ.

Конечно, единичный случай неудачной пропаганды штунды еще не гарантія для будущаго времени; кто знаетъ, что еще можетъ случиться? Во всякомъ случаѣ мы всегда на стражѣ у своихъ пасомыхъ въ области ихъ церковно-религіозной жизни, и надѣемся, при помощи Божіей, сокрушать всякіе соблазны незваныхъ учителей; больше же сего ничего не можемъ сдѣлать.

С. Я. Ю.

Памяти о. архимандрита Павла Пруссаго.

Въ четвергъ, 27 апрѣля 1895 г., въ 9 час. пополудни, почилъ навѣки отъ трудовъ своихъ отецъ архимандритъ Павелъ, настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря, повсюду извѣстный подъ именемъ Павла Пруссаго. Примѣтное ослабленіе его крѣпкаго отъ природы здоровья началось лѣтомъ прошлаго года; но, не щадя себя, старецъ продолжалъ трудиться съ прежней неутомимостью. Затѣмъ глубоко потрясла его и гибельно отразилась на здоровьѣ болѣзнь и кончина въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ которому питалъ онъ безграничное благоговѣніе, какъ Помазаннику Божію и свѣтлой надеждѣ Россіи: въ самый день прибытія въ Москву останковъ почившаго Государя поразилъ его первый припадокъ, окончательно уложившій въ постель, съ которой онъ почти и не вставалъ уже цѣлые полгода. Но и лежа на одрѣ болѣзни, продолжалъ диктовать свои послѣднія сочиненія, принимать многочисленныхъ посѣтителей, съ которыми всегда велъ бесѣду о дѣлахъ вѣры и Церкви, — твердую память, прежнюю глубину и свѣтлость мысли, прежнюю ревность о благѣ святой Церкви онъ сохранялъ и тогда вполне. Въ первыхъ числахъ апрѣля послѣдовалъ второй припадокъ, послѣ котораго стало уже замѣтно, что дни старца сочтены. Впрочемъ, онъ не терялъ

еще надежды на выздоровленіе, ободренный особенно посѣщеніемъ доктора Г. А. Захарьина, о внимательности и участи котораго вспоминалъ съ большою благодарностью. Наконецъ, 27 числа, въ 9 часовъ утра, начался третій припадокъ, послѣ котораго онъ тихо, непримѣтно для окружающихъ, испустилъ послѣдній вздохъ... И вотъ не стало великаго старца, почти тридцать лѣтъ неустанно трудившагося въ святомъ дѣлѣ возвращенія именуемыхъ старообрядцевъ въ лоно Православной Церкви! Онъ скончался на 74-мъ году своей жизни.

Въ лицѣ архимандрита Павла Православная Церковь понесла великую невознаградимую потерю. Здѣсь не мѣсто для подробнаго изложенія его заслугъ предъ православіемъ; достаточно упомянуть, что это былъ не только рѣдкій по искусству, знанію и силѣ мысли обличитель, или разоблачитель неправды раскола, но и наставникъ, руководитель и воспитатель цѣлаго поколѣнія нынѣ дѣйствующихъ миссіонеровъ противъ раскола. Его многочисленныя сочиненія составляютъ безцѣнный вкладъ въ нашу противораскольническую литературу; ихъ появленіе—эпоха въ этой литературѣ и вообще въ миссіонерствѣ противъ раскола; а для ведущихъ бесѣды со старообрядцами это истинное сокровище, незамѣнимое руководство. И сколько лицъ, блуждавшихъ въ расколѣ, онъ привелъ въ тихое пристанище Церкви своимъ словомъ и своими сочиненіями! Онъ не любилъ считать ихъ; но имена ихъ написаны на небесахъ и вѣдомы Владыкѣ Церкви, предъ Которымъ предстоитъ теперь душа его, всегда къ Нему стремившаяся, Его Единого искавшая.

Отецъ Павелъ и жилъ и умеръ нищимъ. Кто видалъ его, особенно кто посѣщалъ его въ его кельѣ, тотъ знаетъ, что это былъ рѣдкій въ наше время монахъ—любитель нищеты. Свое единственное богатство—свои сочиненія онъ завѣщалъ Церкви, точнѣе—всѣмъ, кто пожелаетъ издавать и распространять ихъ на пользу Св. Церкви. Мы печатаемъ ниже полный текстъ его завѣщанія, такъ какъ въ немъ ясно отразился высокій нравственный характеръ почившаго и такъ какъ оно имѣетъ очень важное общественное значеніе; притомъ же почившій и самъ выражалъ намъ личное желаніе сдѣлать его общеизвѣстнымъ.

Пишущій это тридцать лѣтъ почти связанъ былъ съ незабвеннымъ отцомъ Павломъ узами тѣсной дружбы и полнаго единодушія въ дѣлѣ служенія Православной Церкви. Въ эти долгіе годы ни разу не возникало между нами ни разногласій, ни какихъ-либо недоразумѣній: свидѣтельствомъ этого можетъ служить сохранившаяся у меня и у него не одна тысяча писемъ, которыми обмѣнялись мы, и все по текущимъ дѣламъ и вопросамъ раскола. Впрочемъ, говорить о томъ, какая горькая потеря понесена лично мною съ кончиною отца Павла, считаю даже неприличнымъ въ виду той великой потери, какую понесла, лишившись его, вся Православная Россійская Церковь. И по молитвамъ Церкви, которую онъ такъ любилъ, о которой такъ ревновалъ, для которой столько потрудился, да подастъ ему Госнодь упокоеніе со святыми, простивъ все его прегрѣшенія, а наипаче грѣхъ раскола, омрачавшій первую половину его жизни, о которомъ онъ такъ скорбѣлъ и для изглаженія котораго такъ неустанно трудился подвигомъ проповѣди православія среди болѣющихъ расколомъ, въ послѣднюю, свѣтлую ея половину. („Моск. Вѣдом.“ 1895 г. № 116).

Н. Субботинъ.

Въ „Прав. Вѣсти.“ въ № отъ 2 мая и въ „Моск. Церк. Вѣд.“ въ № отъ 7 мая помѣщены замѣтки, посвященныя памяти о. архимандрита Павла Пруссаго, изъ которыхъ мы извлекаемъ слѣдующія краткія свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности: Въ Востѣ почившій инокъ-миссіонеръ, въ мѣрѣ Петръ Ивановичъ Ледневъ, родился 19 января 1821 г. въ раскольнической семьѣ едосѣвскаго толка въ гор. Сызрани, Симбирской губерніи, и уже въ молодыхъ лѣтахъ, при своемъ умѣ, выдающихся дарованіяхъ и начитанности сдѣлался наставникомъ едосѣвской общины. Въ 1846 г. онъ уѣхалъ изъ Москвы въ Черниговскій Злыньскій монастырь, а оттуда перебрался за границу въ Пруссію, гдѣ купилъ участокъ земли и устроилъ келіи для монашествующихъ и церковь, въ изобиліи снабженную древними иконами съ Московскаго безпоповскаго Преображенскаго кладбища и утварью. Въ 1850 г. въ Злыньскомъ монастырѣ Петръ Ивановичъ принялъ монашество съ именемъ Павла, потомъ опять воро-

тился въ устроенный имъ въ Пруссіи монастырь и сдѣлался здѣсь настоятелемъ. Вскорѣ, однако, онъ былъ принужденъ удалиться отсюда въ Австрію въ Буковину, гдѣ онъ основалъ другой монастырь въ селѣ Климоушцахъ, обращенный въ настоящее время въ единовѣрческую церковь. Нѣсколько лѣтъ о. Павелъ былъ настоятелемъ этой обители, издавалъ журналъ „Истина“ и въ концѣ концовъ, постепенно разубѣждаясь въ правотѣ раскола, вполне убѣдился въ истинности вѣроученія св. Православной Церкви, къ которой на началахъ единовѣрія и присоединился въ Москвѣ 25 февраля 1868 г. Въ этомъ же году онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха, 16 октября назначенъ настоятелемъ Никольскаго единовѣрскаго монастыря, въ 1870 г. возведенъ въ санъ игумена, а въ 1 79 г. — въ санъ архимандрита. Всѣ 27 лѣтъ со дня своего присоединенія о. Павелъ посвятилъ неустанной дѣятельности—борьбѣ съ расколомъ, словомъ печатнымъ и устнымъ. Литературные труды его начались еще въ бытность его Ѳедосѣевцемъ, книгой „Царскій путь“. При своемъ обращеніи онъ напечаталъ отдѣльною брошюрою убѣдительное „Воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія“, а затѣмъ помѣстилъ въ „Братскомъ Словѣ“ и другихъ духовныхъ изданіяхъ длинный рядъ цѣнныхъ статей по обличенію раскола и, отчасти, по исторіи различныхъ сектъ. Собраніе сочиненій о. Павла выдержало четыре изданія, изъ нихъ четвертое изданіе, въ двухъ большихъ томахъ (около 1,500 страницъ), вышло въ 1883 году и напечатано на средства, отпущенныя Св. Синодомъ. Кромѣ того, о. Павлу принадлежитъ сжатый, но обстоятельно и толково составленный трудъ: „Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ“, вышедшій въ 1889 г. Особенно цѣннымъ вкладомъ въ литературу обличенія раскола нужно считать недавно вышедшее большое изслѣдованіе почившаго о книгѣ, такъ называемыхъ, „Поморскихъ отвѣтовъ“. Кромѣ того, о. Павелъ первый, насколько извѣстно, далъ серьезный опытъ веденія противораскольническихъ бесѣдъ въ единовѣрческихъ храмахъ. Въ противораскольническихъ миссіяхъ о. Павелъ участвовалъ нѣсколько разъ, причемъ успѣлъ посѣтить почти всѣ главные центры раскола. Новопреставленный о. архимандритъ Павелъ оставилъ ниже помѣщаемое завѣщаніе, которое, ясно характеризую

нравственный обликъ почившаго инока, въ то же время имѣть важное церковно-общественное значеніе. Завѣщаніе это проф. Н. И. Субботинъ помѣстилъ въ „Моск. Вѣдом.“ вслѣдъ за вышеприведенною его статьею, а отдѣльные оттиски завѣщанія самъ лично раздавалъ 1 мая богомольцамъ, при окончаніи отиѣванія о. архимандрита Павла.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Я, нижеподписавшійся, Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятель архимандритъ Павелъ, сіе мое духовное завѣщаніе пишу въ твердой моей памяти, хотя и стою уже на границѣ между настоящею и будущею жизнью.

1) Извѣствуюсь моею совѣстію предъ Всемогущимъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы, воображая предсмертный часъ души моей, и свидѣтельствую; что я оставилъ расколъ, или такъ именуемое старообрядчество, и присоединился ко Св. Греко-Россійской Церкви не по какимъ инымъ причинамъ и расчетамъ, а единственно по убѣжденію моей совѣсти, утвердившись въ семъ рѣшеніи Священнымъ Писаніемъ по долгомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи, для достиженія спасенія убогой души моей. И теперь, симъ предсмертнымъ моимъ завѣщаніемъ, свидѣтельствую всеѣмъ такъ именуемымъ старообрядцамъ, что они имѣютъ ревность Божію, но не по разуму, и не разумѣя воли Божіей, ищутъ составить свою волю, а воли Божіей чрезъ раздѣленіе со Св. Церковью сопротивляются. Главное неразумѣніе ихъ состоитъ въ томъ, что они не знаютъ, въ чемъ состоятъ догматы вѣры, и признавъ обрядовые предметы за догматы вѣры, изъ-за обрядовъ несправедливо отдѣляются отъ Св. Церкви.

2) Свидѣтельствую совѣстію: все, что я писалъ во опроверженіе такъ-именуемаго старообрядчества и въ защиту Св. Церкви, писалъ по чистосердечному убѣжденію. Если же въ чемъ по недоразумѣнію ошибался, прошу прощенія и разрѣшенія отъ св. соборной Православной Грекороссійской Церкви.

3) На всеѣ мои сочиненія предоставляю право собственности Никольскому единовѣрческому монастырю и Братству св. Петра митрополита. Если другія братства пожелають дѣлать изданіе нѣкоторыхъ моихъ сочиненій, и имъ предоставляю право невозбранно дѣлать таковыя изданія, а особенно тѣмъ братствамъ, которымъ мною дано на то письменное изволеніе относительно нѣкоторыхъ моихъ изданій; но издавая мои сочиненія, другія братства не могутъ возвышать цѣну ихъ сравнительно съ цѣною, по которой издають и продають ихъ Братство св. Петра митрополита и Никольскій единовѣрческій монастырь. Сочиненія

мои могут издавать и частныя лица, желающія тѣмъ послужить на пользу Св. Церкви; но издавать ихъ они могутъ не иначе, какъ съ совокупнаго разрѣшенія Братства св. Петра митрополита и Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Братство св. Петра митрополита, совокупно съ Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, а также и другія братства и частныя лица, издавая мои сочиненія, обязываются не дѣлать въ самыхъ сочиненіяхъ никакихъ измѣненій и исправленій.

4) Всѣмъ укорявшимъ лично меня, досадившимъ мнѣ или какое зло причинившимъ отъ всея души прощаю и у всѣхъ самъ прошу прощенія. Если по ревности и недоумѣнію укорялъ кто меня за переходъ къ Св. Церкви, и того Богъ да проститъ; а кто Св. Церковь укорилъ, тотъ самъ воздастъ слово Праведному Судіи.

5) Если меня постигнетъ конецъ жизни въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, то прошу тѣло мое погребсти, гдѣ погребаются братія Никольскаго единовѣрческаго монастыря, или гдѣ братія будетъ угодно; а если смерть меня постигнетъ гдѣ на сторонѣ въ селѣ, или въ деревнѣ, тамъ прошу и погребсти меня тамошнему священнику. О поминѣ души моей братія Никольскаго единовѣрческаго монастыря завѣщевать я никакого не имѣю права и не желаю помина по завѣщанію; а только прошу каждаго, знающаго меня, изъ любви явиться сострадательнымъ къ убогой душѣ моей и сотворить о мнѣ молитву изъ любви къ ближнему. И вѣрую, что изъ любви сотворенная молитва много можетъ помощи убогой душѣ моей.

6) Имущества у меня никакого нѣтъ, потому и завѣщевать нечего. Есть только немного книгъ и иконъ, которыя должны быть собственностію Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

7) Никольскому единовѣрческому монастырю, управляемому мною, о его устройствѣ, или порядкахъ завѣщаній никакихъ дѣлать не могу, потому что не я его основатель, а настоятель каждый имѣетъ свое сужденіе. Но совѣтъ даю — держаться той цѣли, для которой положено начало его основанія въ Бозѣ почившимъ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, то-есть быть пріютомъ обращающимся отъ раскола и ищущимъ аскетической жизни и служить вразумленію заблуждающихся отъ истины. Потому, если обратится кто отъ раскола и пожелаетъ вести аскетическую жизнь, хотя бы и престарѣлыхъ былъ лѣтъ, или немощный плотію, не могущій нести тѣлесныхъ трудовъ, но будетъ человекъ хорошей нравственности, то за старость и немощь не отказывать въ принятіи таковому. Также входящихъ въ Москву отъ различныхъ странъ какъ старо-

обрядцевъ, такъ и православныхъ, для изслѣдованія истины о Святой Церкви принимать, упокоивать и руководить ихъ въ разсмотрѣннн истины. Если этой цѣли, указанной основателемъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, брѣтїя обители будутъ служить со тщанїемъ, то получать отъ Господа долготерпѣнїе, милость и благоволенїе, а отъ основателя обители привлекутъ на себя молитвы и благословенїе.

8) Будущаго настоятеля и старшую братїю усерднѣйше прошу Братству св. Петра митрополита въ печатанїи книгъ и въ разсылкѣ оныхъ требующимъ усердно помогать. Эта ихъ услуга есть услуга Св. Церкви и полагаетъ монастырю прочное основанїе.

9) Библіотека покойнаго Алексея, Ивановича Хлудова должна быть собственностїю Никольскаго единовѣрческаго монастыря и служить ко вразумленїю именуемымъ старообрядцамъ: она съ такой цѣлю и отказана въ Никольскїй единовѣрческій монастырь. При ней всегда долженъ быть бібліотекарь, который могъ бы служить вразумленїю приходящихъ.

Къ сему духовному завѣщанїю, писанному съ моихъ словъ,

Архимандритъ Павелъ руку приложилъ.

Памяти Марїи Петровны Шаганянъ, помощницы начальницы Кишиневскаго епархіального женскаго училища.

(Окончанїе).

Скудныя біографическія свѣдѣнїя о покойной Марїи Петровнѣ восполнимъ отрывками изъ воспоминанїй бывшихъ воспитанницъ ея. Изъ этихъ воспоминанїй видно, что воспитанницы высоко цѣнили, уважали и любили покойную, какъ лучшую свою воспитательницу и руководительницу. „Марїа Петровна, пишетъ воспитанница М. С., была одною изъ самыхъ лучшихъ и любимѣйшихъ нашихъ воспитательницъ, она составляла славу нашего училища и память о ней никогда не изгладится у бывшихъ ея воспитанницъ, но будетъ переходить изъ рода въ родъ. Большую половину своей училищной жизни мы счастливо провели подъ руководствомъ дорогой Марїи Петровны. Ни о чемъ мы не заботились, живя съ нею, ибо знали, что всякая наша нужда будетъ пре-

дупреждена ею, знали, что она заботится о насъ болѣе, нежели о себѣ самой. Какъ часто она жертвовала своими личными интересами и удовольствіями для того, чтобы удовлетворить нашимъ нуждамъ! вмѣсто того, чтобы отдохнуть или заняться своимъ личнымъ дѣломъ, она садится, бывало, за классный столикъ и начинаетъ объяснять намъ заданные уроки, или читать книги, или же, если было свободное время, вела съ нами бесѣду о разныхъ предметахъ, имѣющихъ интересъ для насъ. И только исполнивъ въ точности свои обязанности и увѣрившись въ нашемъ знаніи уроковъ, она позволяла себѣ нѣкоторый отдыхъ, который и употребляла на свои личные занятія. Не забыть намъ ея веселаго, улыбающагося лица, когда на другой день мы, подготовленные ею накануне, хорошо отвѣчаемъ уроки. Радуется она вмѣстѣ съ нами и весело намъ, воспитанницамъ, глядѣть на довольное ея лицо. Она горячо любила насъ, каждая наша радость и каждое наше горе находили въ ея сердцѣ живой откликъ. Любимой мечтой ея было довести насъ до окончанія курса и вывести на поприще жизни. Ради этого она, между прочимъ, откладывала день за днемъ свою поѣздку въ Одессу для лѣченія. Но не суждено было осуществиться этой мечтѣ: злой недугъ свелъ ее въ могилу раньше нашего окончанія курса. До самаго отъѣзда своего въ Одессу она, не смотря на свою тяжкую болѣзнь, не переставала заботиться о насъ и по-прежнему забывала себя ради нашей пользы. Даже по пріѣздѣ своемъ изъ Кіева, не смотря на опасное состояніе своего здоровья, она не забывала насъ и свою любовь къ намъ проявляла тѣмъ, что постоянно освѣдомлялась о нашихъ успѣхахъ и давала намъ разные совѣты и наставленія“.

„Руководя нами болѣе половины нашей училищной жизни, пишетъ воспитанница М. П., Марія Петровна хорошо знала характеры и вмѣстѣ недостатки каждой изъ насъ и, сообразно этому, старалась вліять на насъ и исправлять

нась. Если она, бывало, и сдѣласть намъ какое замѣчаніе и становилась недовольною нами, то это продолжалось недолго, изъ серьезной она незамѣтно становилась опять веселой и доброй. Насколько наши успѣхи въ наукахъ искренно радовали ее, настолько же неудачи огорчали. Провинившіяся ученицы получали отъ нея строгій выговоръ, а иногда бывали и наказываемы, но стоило загладить вину добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, и она искренно и охотно прощала ихъ. Находясь подъ благотворнымъ вліяніемъ ея, мы научились отъ нея всему доброму и хорошему и этимъ обязаны ей, потому что, живя вдали отъ своихъ родныхъ, мы смотрѣли на Марію Петровну, какъ на родную мать, старались всегда слушаться ея и слѣдовать ея добрымъ совѣтамъ, которыхъ не забудемъ никогда.“

Такія же свѣтлыя воспоминанія оставила по себѣ Марія Петровна и какъ учительница. Вотъ что пишетъ объ этомъ воспитанница М. С.: „Покойная Марія Петровна была у насъ также учительницей по географіи во 2-мъ классѣ и впервые познакомила насъ съ этой наукой. Относилась она къ своему предмету съ любовью и живымъ интересомъ, что невольно передавалось и намъ, воспитанницамъ, и мы были на ея урокахъ очень внимательными, такъ что всякія объясненія ея каждая изъ насъ могла повторить. Благодаря такому веденію дѣла, географія не казалась намъ трудной наукой, и мы хорошо знали ее. При своемъ изумительномъ трудолюбіи, Марія Петровна отличалась и замѣчательнымъ терпѣніемъ. При неудовлетворительныхъ отвѣтахъ какой-либо ученицы она не раздражалась и не оставляла ея въ невѣдѣніи, но всегда наводила на мысль, поясняла непонятое и не прежде говорила обычное «довольно съ васъ», какъ ученица, понявши объясненія, давала удовлетворительный отвѣтъ“.

При такихъ отношеніяхъ Маріи Петровны къ воспитанницамъ, понятно, что болѣзнь ея и послѣдовавшая за-

тѣмъ разлука ея съ ними, а въ особенности смерть ея должны были произвести на нихъ самое тяжелое впечатлѣніе и вызвать грустные чувства.

„Живо припоминается мнѣ, пишетъ воспитанница М. П., тотъ день, когда Марія Петровна впервые объявила намъ, что у нея болитъ горло и что доктора нашли у нея легкое воспаленіе. Ни мы, ни она сама не придали этому особеннаго значенія, а между тѣмъ болѣзнь, постепенно развиваясь болѣе и болѣе, достигла ужасныхъ размѣровъ и кончилась такъ трагически. Имѣя возможность за послѣднее время посѣщать ее въ больницѣ, я часто бесѣдовала съ нею. Она много спрашивала меня объ ученицахъ, объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, о томъ, что пройдено по тому или другому предмету. Какъ бы сейчасъ вижу ея блѣдное, исхудалое лицо, ея высокій лобъ, впалые глаза, и грустную улыбку на устахъ; какъ будто сейчасъ слышу ея тихую рѣчь, даже малѣйшія движенія ея не пропали безслѣдно для меня и запечатлѣлись въ моей памяти. Тяжело намъ было видѣть ее больною; тайное предчувствіе говорило намъ, что она не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. А между тѣмъ сама она надѣялась поправиться и мечтала еще жить. «Вотъ поѣду въ Швейцарію, говорила она, дастъ Богъ, поправлюсь и опять приѣду къ вамъ въ августѣ мѣсяцѣ. Молитесь, дѣти, за меня и не забывайте, я васъ очень любила и мнѣ жилось съ вами хорошо». Не забыть намъ дорогой Маріи Петровны никогда, ибо слишкомъ глубоко запечатлѣлись въ душѣ нашей симпатичныя черты ея личности и ея чисто материнское отношеніе къ намъ; не забыть намъ ея никогда, ибо она для нашей пользы не щадила ни своихъ силъ, ни здоровья. Она искренно заботилась о нашемъ развитіи въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Цѣлью ея было — сдѣлать насъ, какъ говорила она, «хорошими и примѣрными».

Въ высшей степени трогательное и сердечное прощаніе

Маріи Петровны съ воспитанницами предъ отъѣздомъ за границу и самый отъѣздъ произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ воспитаницъ и надолго запечатлѣлись въ душѣ ихъ. „Совершившееся сегодня событіе, пишетъ воспитанница Т. Я., глубоко поразило всѣхъ насъ и останется въ памяти каждой на всю жизнь. Дорогая наша Марія Петровна надолго разсталась съ нами и уѣхала за границу. Предъ отъѣздомъ ея всѣ мы, воспитанницы, собрались подлѣ больницы, чтобы проводить ее. Вотъ она вышла на крыльцо и садится въ экипажъ, вотъ экипажъ уже трогается и проѣзжаетъ мимо нашей группы. Съ трудомъ удерживаемся мы отъ слезъ, чтобы не растревожить ее. „Прощайте, дорогая Марія Петровна, желаемъ Вамъ выздоровѣть и поскорѣе вернуться къ намъ“, кричали однѣ. „Счастливаго пути, кричали другія, не забывайте насъ“. Поклонившись намъ и сказавъ: „прощайте, дѣти“, Марія Петровна скоро скрылась изъ глазъ нашихъ. Проводивъ ее, мы печально, опустивъ головы, побрели въ классъ. Какъ пусто и одиноко показалось намъ безъ нея! Въ классѣ царил тишина, изрѣдка прерываемая плачемъ ученицъ. Но я не могла плакать. Грустно сидѣла я на одной изъ партъ и глубоко задумалась. Грустно и тяжело подумать, что, можетъ быть, Марія Петровна больше не вернется къ намъ и что мы больше ее не увидимъ. Богъ знаетъ, что будетъ съ ней и выздоровѣетъ ли она... Прощай же, наша дорогая воспитательница! Ты была силой нашего класса и только твое отсутствіе ясно показало намъ, чѣмъ ты была для насъ и какую великую и вознаградимую потерю понесли мы. Прошли наши счастливые дни, прошло наше золотое времячко вмѣстѣ съ отъѣздомъ твоимъ“.

Вѣсть о смерти Маріи Петровны произвела на всѣхъ воспитаницъ невыразимо грустное впечатлѣніе и страшно поразила ихъ. „Не стало у насъ дорогой нашей воспитательницы Маріи Петровны! пишетъ воспитанница Е. С. Какъ

трудно и тяжело примириться намъ съ мыслью, что ея уже нѣтъ между нами! Давно ли, кажется, была она среди насъ, полная жизни и здоровья? Еще такъ недавно она жила среди насъ, умѣло руководила нами, заботилась о насъ и представляла на все доброе и хорошее. Ея образъ, какъ живой, стоитъ предъ нами и никогда намъ не забыть той, которая не жалѣла себя для нашей пользы, для нашего блага. Не умретъ она въ нашихъ сердцахъ, но всегда, на всю жизнь нашу запечатлѣлся ея добрый и кроткій образъ и симпатичныя черты ея личности“.

„Мы страшно поражены извѣстіемъ о ея смерти, пишетъ воспитанница М. П. Невольно льются слезы изъ глазъ при мысли, что мы навѣки разстались съ дорогой Маріей Петровной. Наша скорбь усиливается еще болѣе оттого, что скончалась она вдали отъ насъ, на далекой чужбинѣ. Тяжело ей, вѣрно, было умирать на чужой сторонѣ, вдали отъ родины и родныхъ, вдали отъ тѣхъ, кого она любила, бѣгъ жизнь ея была полна. Помолимся, дорогія подруги, о спасеніи души той, которую уже не увидимъ больше никогда; будемъ на всю жизнь признательны и благодарны ей, ибо она столько добра сдѣлала для насъ и столько заботилась о насъ. Пусть воспоминаніе о ней будетъ путеводной и свѣтлой звѣздой въ предстоящей намъ самостоятельной жизни. Миръ праху твоему и вѣчное блаженство душѣ твоей, неутомимая труженица, положившая жизнь свою за воспитаніе дѣтей, ввѣренныхъ твоему попеченію и водительству!“

Въ заключеніе всего считаемъ нужнымъ привести выдержки изъ некрологической замѣтки о покойной Маріи Петровнѣ, помѣщенной въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“.

„Прискорбная вѣсть о кончинѣ Маріи Петровны огорчила не только служащихъ и учащихся въ женскомъ училищѣ, но и всѣхъ тѣхъ, кто когда-либо имѣлъ и имѣеть отношеніе къ женскому училищу. Недюжинный умъ, добро-

сердечіе и кротость нрава Маріи Петровны пріобрѣли ей завидную популярность. Особенно велико было уваженіе къ ней священниковъ, воспитывающихъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ своихъ дочерей, которыхъ они поручали ея попеченію съ полною увѣренностью, что она замѣнитъ имъ вторую мать, и они въ этомъ не ошибались. Покойная относилась къ разряду тѣхъ женщинъ, которыя, обладая богатыми духовными дарованіями и украшающими женщину нравственными качествами, сами себѣ пробиваютъ дорогу и личнымъ трудомъ создаютъ себѣ карьеру. Вліяніе покойной на окружающую среду было громадное. По словамъ близко знающихъ ее людей, мощная рука ея сильно сказывалась по воспитательной части и вообще во внутренней администраціи училища. Нерѣдко поэтому она удостоивалась похвальныхъ отзыовъ какъ училищнаго начальства, такъ и епархіальнаго начальства, а годъ тому назадъ удостоилась благословенія Св. Синода. Это для нея была лучшая награда за тѣ безкорыстные труды, которые она несла по службѣ, представляя своею исполнительностью лежащихъ на ней обязанностей примѣръ, достойный подражанія". (См. «Новоросійскій Телеграфъ» за 1895 г. № 27-й).

Д. Щегловъ.

Двадцатипятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ.

8-го марта сего 1895 года исполнилось 25 лѣтъ со времени рукоположенія во священника духовника 2-го округа Бендерскаго уѣзда, настоятеля Михайловской церкви с. Таракліи, о. *Тимофея Ивановича Сикорскаго*. Духовенство округа, во вниманіе къ тѣмъ многоразличнымъ трудамъ и заслугамъ, которые оказалъ о. Тимофей Сикорскій, проходя разнаго рода общественныя должности въ округѣ, сочло своимъ нравственнымъ долгомъ почтить и отмѣтить достопамятный день въ жи-

зні всіми уважаемаго о. Духовника своего. Черезъ мѣтнаго благочиннаго оно обратилось къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Неофиту, Архіепископу Кишиневскому, съ просьбою разрѣшить чествованіе о. Сикорскаго въ день двадцатипятилѣтія его пастырскаго служенія церкви и народу. Разрѣшеніе было получено и 8-го марта все духовенство округа прибыло въ с. Тараклію, чтобы привѣтствовать съ достопамятнымъ днемъ своего достойнѣйшаго собрата и сослужителя.

Юбилляръ — уроженецъ Бессарабіи, сынъ священника. По окончаніи курса наукъ въ Кишиневской духовной семинаріи въ 1869 году, онъ 8 марта 1870 года покойнымъ Преосвященнымъ Антономъ рукоположенъ былъ во священника къ церкви с. Калфы, Бендерскаго уѣзда. Вышедши изъ школы съ идеальными порывами и стремленіемъ работать на пользу ближнихъ, полный молодыхъ силъ, онъ со всею ревностію принялся за пастырскій тяжелый трудъ, неустанно работая на пользу церкви, духовенства и пасомыхъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ. Подобное отношеніе къ дѣлу сразу выдвинуло тогда еще молодого пастыря и привлекло къ нему искреннюю любовь со стороны пасомыхъ и собратій, и вниманье со стороны епархіальнаго начальства. Послѣднее выражалось то въ предоставленіи ему болѣе выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи приходоѡ (какъ напр. Варзарешты и настоящій — Тараклія), то въ представленіяхъ его высшему духовному начальству для награжденія установленными знаками отличія, изъ каковыхъ въ настоящее время онъ имѣеть, помимо благословенія Святѣйшаго Синода, набедренникъ, скуфью и камилавку. Что же касается уваженія и любви къ о. Тимоѣю со стороны его собратій, то оно, можно сказать, было постояннымъ и всеобщимъ, чему нагляднымъ и убѣдительнымъ подтвержденіемъ можетъ служить тотъ фактъ, что когда 1-го января 1878 года собралось духовенство округа для избранія себѣ о. благочиннаго, то такимъ избраницкомъ оказался никто другой, какъ о. Тимоѣй Сикор-

скій, который и несъ эту трудную, отвѣтственную должность почти двѣнадцать лѣтъ безпрерывно; и лишь семейное горе — потеря жены, — тяжело отозвавшееся на сердцѣ, надломившее и физическія силы добраго труженика, заставило его отказаться отъ должности благочиннаго. Духовенство округа никогда не забудетъ его добрыхъ, ласковыхъ, простыхъ и сердечныхъ отношеній ко всѣмъ: онъ былъ не начальникъ формалистъ, а добрый отецъ — руководитель, всегда готовый помочь каждому своею опытностію и разумными совѣтами. Заботливый и исполнительный во всемъ, о. Тимоѳей, какъ благочинный, особенно заботился о благолѣпіи церкви своего округа, о проповѣданіи тамъ слова Божія, чему живымъ примѣромъ былъ самъ, объ увеличеніи церковныхъ суммъ, о сиротахъ духовнаго званія и т. п.

Таже любовь и уваженіе къ о. Тимоѳею со стороны духовенства округа, выразилась и въ томъ, что оно избирало его въ теченіи шести лѣтъ, съ 1888 по 1894, своимъ представителемъ на общепархіальные и училищные съѣзды, равно какъ и въ томъ, что ему было поручено руководство надъ всѣми пастырскими душами, когда онъ, 24 марта 1890 года избранъ былъ духовникомъ всего 2-го округа Бендерскаго уѣзда, каковую должность проходить съ честію и теперь.

Таковъ былъ и есть виновникъ скромнаго торжества въ с. Таракліи 8-го марта. Въ этотъ день въ мѣстной церкви самимъ юбиляромъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, при пѣніи хора любителей, была отслужена божественная литургія, а затѣмъ молебенъ, въ служеніи котораго принимали участіе 15 священниковъ округа. Предъ молебномъ священникъ Викентій Гумма произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

*Достопочтенный юбиляръ и глубокоуважаемый
собратъ нашъ о. Тимоѳей!*

«Въ нынѣшній день ты видишь многихъ стоящихъ въ семъ святомъ храмѣ, готовыхъ отъ сердца помолиться о твоей драгоцѣнной жизни. Это — мы, твои сослуживцы во Христѣ, собра-

лись праздновать радостный для тебя и поучительный для насъ юбилейный день твоего двадцатипятилѣтняго служенія въ іерейскомъ санѣ, собралсь выразить тебѣ глубокой, благоговѣйный привѣтъ съ симъ многозначительнымъ днемъ, сердечную любовь къ тебѣ и наше уваженіе къ высокимъ свойствамъ твоей души и вмѣстѣ съ тѣмъ — почерпнуть назиданіе, како подобаетъ жити въ дому Божіи, яже есть церковь Бога жива, — столпъ и утвержденіе истины (Тим. III, 15)...

Многіе высказывали и высказываютъ, что служба священника легка и — въ смыслѣ пользы, приносимой ближнему, — малодѣйна. Какой, говорятъ, трудъ духовенству? Не допускаемъ жизни легче его жизни. Такъ говорятъ и думаютъ, но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Кто не согласится съ тѣмъ, что всякій другой человекъ — должностной и рабочій знаетъ, когда поработать и когда отдыхать, имѣя на то опредѣленные часы, — но такъ ли бываетъ со священникомъ? Только онъ захотѣлъ отдохнуть — смотритъ его требуютъ для напутствованія опаснобольного. Сильно священникъ утомленъ, однако не можетъ отказать отъ немедленнаго совершенія требы, не нарушивъ своего долга, не уронивъ себя въ глазахъ народа и не возбудивъ противъ себя ропота и неудовольствія. И отправляется онъ, измученный дневными трудами, среди всеобщаго сна, и въ погоду и въ непогоду, не за одну, быть можетъ, версту разстоянія. Такъ священника могутъ требовать во всякое время дня и ночи. Даже если проводить онъ время дома — безъ позыва въ приходъ — и въ такомъ случаѣ все таки несправедливо полагать, что онъ всегда свободенъ и спокоенъ. Вѣдь онъ часто до глубокой ночи сидитъ за размышленіемъ, чтобы такое сказать за Божественной службой въ поученіе прихожанамъ, и по внутреннему своему расположенію, и по тому побужденію, что горе ему, аще не благовѣствуетъ (1 Кор. 9). Случись въ приходѣ зараза и смертность, сплошь и рядомъ и родные въ сторонѣ, а священникъ непременно долженъ побывать и при больныхъ, и при мертвыхъ, и въ домѣ и въ церкви. Онъ долженъ

ходить туда, гдѣ зараза неминуема, гдѣ крайняя опасность лишиться жизни собственной—и какъ часто смерть витаетъ надъ нимъ? А тамъ священникъ постоянно тревожится, какъ бы какая нибудь душа изъ паствы, ввѣренной ему подь сохраненіе съ тяжкою отвѣтственностью предъ Богомъ и начальствомъ,— не погибла бы безвозвратно. На немъ лежать самыя трудныя и самыя важныя обязанности:—возрождать въ жизнь духовную, воспитывать въ вѣрѣ и благочестіи и тѣмъ готовить для будущей жизни вѣчной не десятки, а сотни и тысячи душъ христіанскихъ. А для этого, сколько необходимо теплаго усердія, неуставной энергіи и самаго строгаго вниманія, чтобы постигнуть и уразумѣть духовныя нужды каждаго пасомаго. Сколько пастырь переноситъ труда, сколько встрѣчаетъ препятствій, искушеній, соблазновъ, непріятностей и огорченій на поприщѣ пастырской дѣятельности. И вотъ все эти многосложныя и нелегкія обязанности, съ любовью и благоговѣніемъ подъявши на себя тяжелый крестъ священства еще въ молодыхъ лѣтахъ,— ты до сего времени съ честью, достоинствомъ и съ одинаковымъ усердіемъ несъ и несешь на своихъ раменахъ не годъ, не десятокъ, а цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Не составляетъ ли это великой заслуги предъ Богомъ и людьми? Не заслуживаетъ ли глубокаго уваженія всехъ и каждаго такой благочестивый образъ твоей жизни въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. По истинѣ высоко и многоцѣнно предъ Богомъ пастырское твое служеніе. Поэтому въ сіи священные минуты, обзрѣвая свое служеніе въ качествѣ пастыря, безъ превозношенія, въ чувствѣ глубокой благодарности къ Богу можешь сказать словами святаго Ап. Павла: подвигомъ добрымъ подвизахся... вѣру соблюдохъ (2 Тим. 7). И мы не обинуясь можемъ сказать, что ты не былъ наемникомъ, но пастыремъ, душу полагающимъ за овцы своя; пасъ стадо не нуждею, но волею; не изъ неправедныхъ прибытковъ, но усердно (2 Пр. 5, 2).

Да послужишь же твой свѣтлый пастырскій образъ и для насъ примѣромъ и да подастъ намъ бодрость и силу для несе-

нія тяжелаго креста священства среди частыхъ въ настоящее время нападокъ и нареканій. Твой примѣръ показываетъ, что честный трудъ безъ награды Богомъ не оставляется. Вотъ и теперь, по милости и благословенію Любеобильнаго Архипастыря нашего, мы, священники сего округа, собрались засвидѣтельствовать наше непритворное расположеніе къ тебѣ и помолиться о продленіи твоей, полезной для народа, жизни. Вознесемъ же, отцы и братіе, нашу усердную молитву къ Богу за дарованіе церкви своей святой такого ревностнаго, благочестиваго и образцоваго пастыря, какимъ былъ виновникъ сего торжества, достопочтенный о. Тимофей, и да даруетъ намъ радость видѣть его еще много-много жительствоющимъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ».

Глубоко растроганный этою рѣчью, юбиляръ отвѣтилъ на нее краткою прочувствованною рѣчью, въ которой выразилъ свою благодарность Высокопреосвященнѣйшему Неофиту, благословившему сіе торжество, духовенству округа и всѣмъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ его скромное празднество. Затѣмъ началось молебствіе, окончившееся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Неофиту и самому юбиляру. Въ благодарное воспоминаніе юбиляромъ о почившемъ архіепископѣ Антоніѣ, рукоположившемъ его въ священныи санъ, провозглашена была ему вѣчнаи память. Послѣ того начались братскія поздравленія духовенства во главѣ съ о. благочиннымъ округа свящ. Георгіемъ Бугой, который, поднося юбиляру икону Спасителя, отъ лица всего духовенства, сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Привѣтствую васъ, достопочтеннѣйшій о. духовникъ, съ 25-лѣтіемъ служенія вашего въ священномъ санѣ. Любовь къ вамъ, любовь искренняя собрала насъ сегодня для принесенія поздравленія съ симъ знаменательнымъ для васъ днемъ. Сегодня окончилось 25 лѣтъ вашего пастырскаго служенія. Служе-

ніе пастырское и никогда небыло легко, но особенно тяжело въ наше время. Встань первый на молитву и будь ежедневно готовъ къ причащенію св. животворящихъ и страшныхъ Христовыхъ Таинъ. Все время дня и ночи пребывай въ ожиданіи требъ, на которыя слыши скорби. Съумй съ плачущими искренно поплакать и чтобы ни тѣни этой печали не оставалось на твоёмъ лицѣ, если сейчасъ тебѣ прійдется по долгу службы радоваться съ радующимися. Умй слабого поддержать, невѣдущаго научить, малодушнаго утѣшить, гордому сказать въ лицо слово правды. Говорить ли о тѣхъ пересудахъ, которыми въ настоящее время язвятъ пастырей, при томъ лучшихъ и достойныхъ?! И при этихъ кровныхъ обидахъ никому не жалуйся. Смирайся, терпи, молись — вотъ твое оружіе! Да, если кто такое поприще, милостію Божіею, пройдетъ безпорочно, тотъ поистинѣ достоинъ мзды своей! Добрый и почтенный о. Тимоѳей! Четверть вѣка ты достойно подвизаешься на этомъ поприщѣ и служеніе твое поистинѣ безпорочно. Твоя добрая жизнь, глубокая духовная опытность, прямота и искренность въ обращеніи, живость и готовность послужить ближнему — расположили къ тебѣ товарищей по служенію и они въ 1878 году избрали тебя своимъ руководителемъ въ служеніи церкви и это избраніе оправдало ихъ довѣріе. Ты съ честью въ теченіе почти 12 лѣтъ проходилъ это не легкое и отвѣтственное служеніе, сложивъ его съ себя лишь вслѣдствіе постигшаго тебя горя — смерти любимой супруги. Затѣмъ мы снова въ 1890 г. избрали тебя своимъ духовнымъ отцемъ и наставникомъ въ недоумѣніяхъ пастырства: мы ѣздимъ къ тебѣ, или вѣрнѣе, ты къ намъ цѣлить насъ отъ язвъ совѣсти, совѣсти іерейской, содрагающей предъ страхомъ суда Господня. Ты и сейчасъ съ честью несешь эту трудную обязанность. Въ ознаменованіе 25-лѣтія твоего служенія въ священномъ санѣ, въ которомъ не мало потрудился и для насъ, собрались мы, съ соизволенія нашего милостиваго и отзывчиваго на все доброе Владыки Высокосвещеннѣйшаго Архіепископа Неофита, теперь здѣсь и

просимъ тебя принять отъ насъ сей даръ—икону Христа Спасителя, какъ выраженіе особой нашей благодарности къ тебѣ за все содѣянное для насъ. Христосъ Спаситель, руководившій тобою въ теченіи 25 лѣтъ твоего пастырскаго служенія, да руководитъ тобою и впредь. Сей даръ нашъ—да послужитъ тебѣ свидѣтельствомъ нашихъ добрыхъ отношеній къ тебѣ, умѣнія понимать и цѣнить труды людей, трудящихся для духовной нашей пользы. Да продлитъ тебѣ Господь лѣта жизни и да сподобитъ тебя праздновать и 50-лѣтіе своего служенія на пользу церкви и пасомыхъ».

Въ отвѣтъ на эти задушевные слова привѣтствія и пожеланій, юбиляръ сквозь душившія его слезы благодарилъ всѣхъ собратій за оказанную ему честь и вниманіе.

Юбилейное торжество закончилось скромнымъ братскимъ завтракомъ въ квартирѣ юбиляра, послѣ котораго духовенство округа отбыло по своимъ приходамъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Распоряженія о церковно-приходскихъ попечительствахъ.—Попеченіе о судьбѣ воспитанницъ епархіальнаго училища по окончаніи курса.—Годичное собраніе Палестинскаго Общества.—Общество распространенія св. Писанія.—Пѣвческая капелла.—Аналогія между дѣятельностію судьи и дѣятельностію пастыря.—Вразумленіе Божіе богохульнику.

— Въ „Церк. Вѣст.“ читаемъ: „въ нашей церковно-приходской жизни не малое и весьма благотворное значеніе могли бы имѣть церковно-приходскія попечительства, если бы эти попечительства вполне и повсемѣстно выполняли свое назначеніе, что однако на дѣлѣ довольно рѣдко бываетъ, и на это обстоятельство епархіальныя начальства обращаютъ нынѣ большое вниманіе. Такъ, въ прошломъ августѣ высокопреосвященный архіепископъ новгородскій далъ предложеніе консисторіи, въ которомъ призналъ, что по доходящимъ до него свѣдѣніямъ, во многихъ приходяхъ, въ которыхъ учреждены церковно-приходскія попечитель-

ства, не бываетъ ежегодно общаго собранія прихожанъ для выслушанія отчета о дѣятельности попечительствъ, о приходѣ и расходѣ суммъ ихъ и проч., для разсужденія о нуждахъ попечительствъ и о средствахъ удовлетворенія этимъ нуждамъ. Вслѣдствіе этого Высокопреосвященный предложилъ консисторіи циркулярно предписать по епархіи, чтобы во всѣхъ приходахъ, въ которыхъ существуютъ церковно-приходскія попечительства, ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ непременно происходили общія собранія прихожанъ для означенныхъ цѣлей, и чтобы о такихъ собраніяхъ составляемы были акты въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ храниться при дѣлахъ попечительствъ, а другой совмѣстно съ годичнымъ отчетомъ по попечительствамъ долженъ быть препровождаемъ къ епархіальному начальству. Главная обязанность заботиться и дѣлать распоряженія о созваніи прихожанъ въ общее собраніе, для разсужденія о дѣлахъ попечительствъ, возлагается на мѣстныхъ священниковъ.

— Преосвященный Полтавскій Иларіонъ обратился въ мѣстную консисторію съ слѣдующимъ предложеніемъ, свидѣтельствующимъ о заботливости владыки о судьбѣ воспитанницъ епархіальнаго училища по окончаніи курса: „Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, пишетъ преосв. Иларіонъ, ежегодно оканчиваютъ курсъ до 50 и болѣе дѣвицъ. Учатся онѣ для того, чтобы учить другихъ и быть полезными въ той мѣстности и средѣ, въ которыхъ онѣ живутъ. Имъ нужны руководство, совѣты, помощь, ходатайство предъ другими, — но этого онѣ, особенно сироты и безпріютныя, почти лишены. Даже епарх. начальство мало знаетъ о положеніи ихъ, занятіяхъ, нуждахъ и мѣстожительствѣхъ. Посему предлагаю оо. благочиннымъ принять воспитанницъ не по долгу только, но и по чувству любви, въ свое особое попеченіе“. Это попеченіе, по мнѣнію преосвященнаго, должно выражаться, между прочимъ, въ слѣдующемъ. При посѣщеніи церковей благочинные могли бы распрашивать воспитанницъ о ихъ занятіяхъ, нуждахъ и непріятностяхъ, и давать имъ добрые совѣты; слѣдуетъ также обратить вниманіе, — у кого живутъ бывшія воспитанницы сироты, кто ихъ окружаетъ, какія книги онѣ читаютъ и т. д., и въ случаѣ надобности

сказать слово предостереженія. Въ особенности благочинные должны позаботиться указать окончившимъ курсъ воспитанницамъ приличное дѣло и занятіе: можно, наприм., поручать имъ завѣдываніе народными библіотеками, писмоводство (при неспособности псаломщика), починку ризницы, обученіе крестьянскихъ женщинъ и неграмотныхъ дѣтей молитвамъ въ воскресные дни, начальнымъ истинамъ вѣры и объясненію богослуженія подъ наблюденіемъ священника, а способнымъ — и обученіе церковному пѣнію, вознаграждая изъ церковныхъ суммъ по состоянію послѣднихъ и по усмотрѣнію благочиннаго. Преимущественно же нужно заботиться о предоставленіи воспитанницамъ епархіальнаго училища учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, причемъ благочинные, духовенство и добрые прихожане должны придти на помощь труженницамъ и изыскать источники для достаточнаго вознагражденія ихъ. Можно также просить земскихъ начальниковъ и инспекторовъ народныхъ училищъ о предоставленіи воспитанницамъ еп. училища учительскихъ мѣстъ, или рекомендовать ихъ благочестивымъ семействамъ для обученія дѣтей. „Ожидаю утѣшенія, — писалъ въ заключеніе преосвященный, — что благочинные и духовенство съ любовью примутъ предлагаемую имъ заботу о воспитанницахъ училища, преимущественно же сиротахъ, а первые поставятъ обязанностію представлять мнѣ ежегодно свѣдѣнія, гдѣ живутъ воспитанницы, чѣмъ занимаются, и какія мѣры принимались къ устроенію ихъ“. Духовенство откликнулось на призывъ преосвященнаго и, по сообщенію Полт. Еп. Вѣд., имъ были предприняты различныя мѣры для обезпеченія окончившихъ курсъ въ еп. училищѣ. Такъ напр. духовенство IV благочинническаго округа, Лубенскаго уѣзда, обложило ружныя и церковныя земли на содержаніе способныхъ учительницъ изъ воспитанницъ епарх. училища по 10 коп. съ десятины, а другія оброчныя статьи по 2 к. съ доходнаго рубля. Полтавское губернское земство, по ходатайству Его Преосвященства, отпускаетъ ежегодно на открытіе и устройство собственно женскихъ церковно-приходскихъ школъ по 3000 р., и учительницами въ этихъ школахъ являются,

по желанію епархіальной власти, преимущественно воспитанницы епарх училища.

— 30-го апрѣля происходило подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Васильчикова годовое собраніе членовъ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Въ собраніи присутствовали: товарищъ оберг-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкинъ-Враской, директоръ департамента народнаго просвѣщенія М. Н. Аничковъ, сенаторъ Селифонтовъ, генераль-отъ-инфантеріи Данильсъ и др. Дѣятельность общества, подобно предшествовавшимъ годамъ, выражалась въ поддержаніи православія въ Св. Землѣ, въ пособіи паломникамъ, въ изданіи научныхъ трудовъ и въ сборѣ пожертвованій. На поддержаніе православія израсходовано въ истекшемъ году 57,190 руб., изъ которыхъ 52 т. руб. пошло на содержаніе учебныхъ заведеній; всѣхъ школъ на попеченіи общества было 18 съ 1,415 учащимися. Въ общемъ, каждый ученикъ обошелся обществу въ 37 руб. Медицинская помощь выражалась въ двухъ амбулаторіяхъ: въ Назаретѣ и въ Бей-Джалѣ. Въ обѣихъ въ теченіе года было 33,729 посѣщеній, стоившихъ обществу 4,997 руб. Самый крупный расходъ въ 1893 — 94 г. составляла помощь паломникамъ — 104.229 рублей. Общее число паломниковъ, посѣтившихъ прошлый годъ Іерусалимъ, 5,366 чел., пробыло въ русскомъ подворьѣ 197,524 дня. Такимъ образомъ, каждый паломникъ обошелся обществу за вычетомъ полученныхъ съ него 5 руб. 43 коп. по 14 р. 02 коп., т.-е. 38 коп. въ день или въ 2½ раза болѣе того, что общество съ него получало. На изданіе научныхъ трудовъ въ томъ же году израсходовано 29,257 руб. и на сборъ пожертвованій 23,041 руб. Доходы же общества составляли: членскіе взносы 17,850 руб. пожертвованія 191,722 руб., проценты на капиталъ 9,040 руб., продажа изданій 3,127 руб., отъ паломниковъ 29,154 руб. Въ общемъ весь итогъ доходовъ составляетъ 251,792 руб., расходъ же 213,708 руб. Капиталы общества состоятъ изъ 73,704 руб. неприкосновеннаго и 150 т. руб. оборотнаго. Количество членовъ возросло съ 980 до 2,400 человекъ, благодаря открытію новыхъ отдѣловъ общества. Починъ открытія от-

дѣла въ Якутскѣ сдѣлалъ преосвященный Мелетій, епископъ якутскій, и затѣмъ отдѣлы открылись въ Одессѣ, Житомирѣ, Вяткѣ, Оренбургѣ, Пелзѣ, Рязани, Черниговѣ, Томскѣ, Калугѣ, Екатеринбургѣ, Ярославѣ, Твери, Казани, Смоленскѣ, Ставрополѣ, Псковѣ и Владимірѣ. Открытіемъ трехъ новыхъ училищъ заканчивается обзоръ дѣятельности общества. Смета расходовъ на будущій годъ исчислена въ размѣрѣ 278 т. руб. (Лист. для Харьк. Еп.).

— Уже болѣе тридцати лѣтъ существуетъ симпатичное общество распространенія св Писанія въ Россіи, образовавшееся изъ небольшого частнаго дружескаго кружка. Развиваясь постепенно при незначительныхъ средствахъ, оно въ настоящее время при помощи своихъ энергичныхъ дѣятелей-книгошутъ, самоотверженно служащихъ святому дѣлу, распространило свою благотворную дѣятельность на всю Россію до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ. Съ 1863 г. распространено было 1,588,413 экзempl. книгъ св. Писанія по городамъ и селамъ какъ европейской, такъ и азиатской Россіи. Какъ видно изъ отчета за 1893 годъ, этотъ годъ былъ особенно благопріятенъ для общества. Въ приходѣ было 44,824 р. 32 к., израсходовано 44,316 руб. 46 к., въ остаткѣ 507 р. 86 к. Св. книгъ распространено было 74,053 экзempl., въ томъ числѣ подарено 1,734 экзempl. въ школы, тюрьмы, богадѣлни, больницы и бѣднымъ людямъ. Изъ этого видно, что, не смотря на тринадцатилѣтнюю дѣятельность общества, оно и до сихъ поръ не имѣетъ еще достаточныхъ средствъ для болѣе успѣшнаго веденія своего дѣла. Для такого важнаго дѣла, какъ распространеніе св. Писанія, необходимы особыя широкія мѣропріятія и болѣе значительныя средства. Въ среднемъ ежегодно распространяется обществомъ около 53,000 экз. Нельзя сказать, чтобы эта цифра была велика для многомилліоннаго населенія Россіи. Священное Писаніе такъ мало распространено въ народѣ, что многіе никогда еще ни слышали о немъ, не знаютъ не только содержанія, но и названія св. книгъ. Можно сказать, что милліоны русскаго народа находятся въ совершенномъ невѣдѣніи того, что есть на свѣтѣ книги, знаніе которыхъ обязательно для каждаго православнаго христіанина и что книги эти теперъ доступны каждому. Въ народѣ суще-

ствуесть даже какое-то странное предубѣжденіе противъ Библии; многіе крестьяне думаютъ, что отъ чтенія ея люди сходятъ съ ума и потому относятся къ св. книгѣ съ какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ. А между тѣмъ можно быть увѣреннымъ, что если бы каждый сельскій священникъ хорошенько разъяснялъ необходимость и значеніе книгъ св. Писанія, то они гораздо успѣшнѣе распространялись бы въ народѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ показанія книгоношъ. Единогласно утверждаютъ, что стоитъ только сдѣлать нѣсколько объясненій относительно содержанія той или другой святой книги, какъ она уже покупается нерѣдко на послѣднія деньги какимъ-либо рабочимъ или солдатомъ, который сначала рѣшительно отказывался отъ такой необычной покупки. Въ отчетѣ приведено довольно много подобныхъ примѣровъ. Особенно поразительны примѣры необыкновеннаго дѣйствія Слова Божія на души простыхъ людей. Книгоноши разсказываютъ, что люди, сначала упорно отказывающіеся отъ приобрѣтенія священныхъ книгъ по незнакомству съ ними, увѣжденные какимъ-нибудь текстомъ, охотно приобрѣтали ихъ и примѣръ однихъ благотворно дѣйствовалъ на другихъ, и часто бывало, что гдѣ, повидимому, не представлялось ни малѣйшей возможности продать ни одной книги, продавалась вся сумка, и сначала встрѣченный грубо книгоноша провожался съ лаской и благопожеланіями. Случалось, что купившіе Новый Заветъ или Библию, при новой встрѣчѣ съ книгоношей, не знали какъ его благодарить и старались всячески ему услужить, какъ человѣку, доставившему небывалое счастье. Нерѣдко бывало, что увлеченные добрымъ примѣромъ, рабочіе приобрѣтали книги не только для себя, но и для своихъ родныхъ, такъ что въ нѣсколько часовъ книгоноша продавалъ рублей на 20 — 25.

(В. и Р.).

— По словамъ «Нов. Врем.», Пѣвческая капелла стоитъ наканунѣ такихъ преобразованій, которыя должны измѣнить весь строй ея жизни, а быть можетъ и самыя ея задачи. Важною цѣлью капеллы до сихъ поръ, кромѣ заботы объ образцовомъ хорѣ, необходимомъ для нуждъ Богослуженія при Высочайшемъ дворѣ, былъ надзоръ за состояніемъ и развитіемъ духовной музыки въ

Россіи, за положеніемъ церковнаго пѣнія во всемъ государствѣ. Для удовлетворенія этой обязанности капелла имѣла спеціальнѣйшій регентскій классъ, откуда выходили регенты, поступавшіе потомъ въ архіерейскіе хоры и державшіе послѣдніе на высотѣ тѣхъ взглядовъ, которые ими пріобрѣтались въ капеллѣ. Надзоръ за развитіемъ духовной музыки со стороны послѣдней состоялъ въ томъ, что безусловно всѣ выходившія у насъ духовно-музыкальныя православныя сочиненія подвергались обязательно ея просмотру; она и разрѣшала или не разрѣшала ихъ печатаніе и исполненіе.

Все это было совершенно естественно. Не только во времена Бортнянскаго, но и добрую четверть вѣка спустя капелла была единственною музыкальною школою въ Россіи; консерваторій не было, какъ не было и какихъ-либо другихъ учрежденій, гдѣ бы занимались духовною ли или какою иною музыкою; да и вообще тогда еще было у насъ мало лицъ, интересовавшихся музыкою. Дѣятельность прежнихъ директоровъ капеллы—Бортнянскаго, Ѳ. Львова, А. Львова—опять-таки силою самихъ обстоятельствъ и времени, если не волею Государей, имѣвшихъ въ виду и другую цѣль, сводилась, главнымъ образомъ, на заботу о хорѣ, составлявшемъ капеллу; вопросы собственно церковной музыки они оставляли на второмъ планѣ, несмотря на то, что и А. Ѳ. Львовъ и Н. И. Бахметевъ и въ особенности Бортнянскій писали много церковной музыки и разрабатывали Обиходъ,—понятно, со стороны ихъ полузападныхъ воззрѣній на православное пѣніе. Хоръ Пѣвческой капеллы они довели до степени, близкой къ идеальному совершенству; разработка же церковнаго пѣнія въ духѣ преемственности традиціямъ православной церкви осталась совершенно назади. Послѣднее понятно, потому что капелла еще во времена царя Алексея Михайловича, когда хоръ ея назывался „государевыми пѣвчими дяками“, уже начала отходить отъ стариннаго духа православной церкви и своими новшествами по части пѣнія отчасти даже способствовала укрѣпленію раскола на Москвѣ. Со временемъ ея новшества въ этомъ отношеніи и склоненіе къ Западу еще усилились. Только со времени А. Ѳ. Львова начинаетъ замѣчаться въ ней

нѣкоторый, правда очень легкій, поворотъ къ духу прежняго церковнаго пѣнія. Признакомъ этого поворота служить не столько сочиненія самого А. Θ. Львова и его работы надъ Обиходомъ, сколько небольшая брошюра „О несимметричномъ ритмѣ“, гдѣ онъ высказалъ нѣсколько здравыхъ взглядовъ на наше церковное пѣніе. При Бахметевѣ дѣятельность капеллы оставалась почти въ томъ же положеніи, какъ и при его предшественникахъ: директоръ заботился объ образцовомъ уровнѣ хора и оставлялъ всю область церковной музыки въ ея *statu quo*.

Вопросы тутъ между тѣмъ нарождались. Сознаніе того, что наше церковное пѣніе не находится на своей настоящей дорогѣ, что это дѣло огромнаго государственнаго значенія далеко отъ яснаго пониманія тѣмъ учрежденіемъ, которое призвано заботиться о немъ, т.-е. капеллою, распространялось все болѣе среди немногихъ лицъ, истинно компетентныхъ въ церковномъ пѣніи, или серьезно интересующихся имъ. Мы уже замѣтили выше, какое значеніе имѣли въ свое время для раскола новшества въ нашемъ церковномъ пѣніи. Здѣсь прибавимъ, что не менѣе важное значеніе имѣетъ въ Россіи и благолѣпіе церковнаго пѣнія вообще, особенно въ мѣстностяхъ съ смѣшанными религіями, — въ Прибалтійскомъ краѣ, въ югазападныхъ губерніяхъ, въ Привислянѣ, — благолѣпіе, въ послѣднее время пришедшее въ извѣстный упадокъ и несомнѣнно зависящее и отъ того, какъ въ самой капеллѣ поставлено обученіе регентовъ ихъ дѣлу.

И такъ, къ началу царствованія покойнаго Государя опредѣлились задачи, силою самихъ обстоятельствъ возложенныя на Пѣвческую капеллу. Императоръ Александръ III, сильно интересовавшійся церковнымъ пѣніемъ въ Россіи, понимавшій его государственное значеніе, не жалѣлъ средствъ для того, чтобы поставить капеллу по возможности еще выше, чѣмъ при Его предшественникахъ, дать ей большой просторъ и въ направленіи и рѣшеніи вопросовъ церковнаго пѣнія. При немъ матеріальныя средства капеллы значительно усилились, а для завѣдыванія ею были приглашены два музыканта, гг. Балакиревъ и Римскій-Корсаковъ, большая репутація которыхъ давала право надѣяться, что выборъ этотъ безусловно оправдает-

ся и важными послѣдствіями относительно нашей церковной музыки. Послѣдствій однако не оказалось ни въ смыслѣ удержанія уровня исполненія въ капеллѣ на прежней высотѣ, ни въ смыслѣ разработки нарождавшихся вопросовъ въ области церковнаго пѣнія. Мы далеки отъ мысли дѣлать тутъ укоръ лицамъ, имена которыхъ только что назвали; мы понимаемъ, что даже и тринадцатилѣтній срокъ, въ теченіе котораго они стояли во главѣ капеллы, не великъ въ виду невоздѣланности нивы, гдѣ они должны были работать. Но факты на лицо: никто изъ композиторовъ, принадлежавшихъ къ капеллѣ за послѣдніе годы, — а ихъ тамъ было нѣсколько, — не занимался разработкою вопросовъ церковной музыки ни теоретически, ни практически (или только очень мало), да и самое хоровое исполненіе канеллы скорѣе понизилось, чѣмъ наоборотъ. На это, впрочемъ, были свои причины, которыя нельзя не принимать въ расчетъ. (Лист. для Харьк. Еп.).

— Извѣстный юристъ А. Θ Кони въ рѣчи, произнесенной въ общемъ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, на тему о томъ, долженъ ли быть установленъ предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго недопускалась бы дальнѣйшая служба должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, по словамъ «Церк. Вѣсти», провелъ поучительную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ аналогію между дѣятельностью судьи и дѣятельностью пастыря церкви. Доказавъ примѣрами, что на нѣкоторыхъ поприщахъ дѣятельности старость не только ничему не вредитъ, а напротивъ, бываетъ даже полезна, почтенный ораторъ разъяснилъ неосновательность сопоставленія служащихъ въ судебномъ вѣдомствѣ съ служащими въ вѣдомствахъ военномъ и морскомъ, гдѣ установленъ предѣльный возрастъ, равно съ врачами и техниками разнаго рода. Для военныхъ людей, моряковъ, машинистовъ, телеграфистовъ, начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій важно обладать бодрыми и сильными внѣшними чувствами, а для судьи центръ тяжести заключается въ той „работѣ, гдѣ участвуетъ внутренній взоръ, устремленный въ глубь сознанія, и внутренній слухъ, чуткій къ голосу совѣсти, той совѣсти, которая со звѣзднымъ небомъ убѣждала Канта въ существованіи Бога“. Есть нѣкоторое сходство между судьей

и профессоромъ (для котораго тоже существуетъ предѣльный срокъ службы), но еще замѣтите между ними различіе: по „существу своему наука прогрессивна, судебная дѣятельность консервативна; взоръ ученаго устремленъ впередъ, къ новому, къ отысканію законовъ того или другого явленія, взоръ судьи обращенъ назадъ, къ отпавнымъ точкамъ правосудія, къ освященнымъ вѣками началамъ общежитія, къ народному правосознанію, выраженному въ твердомъ словѣ закона, къ урокамъ собственнаго опыта житейскаго; чѣмъ больше знанія жизни и чѣмъ больше приходилось имѣть дѣло съ толкованіемъ и приложеніемъ закона, тѣмъ глубже и, слѣдовательно, полезнѣе дѣятельность судьи“. По мнѣнію А. Θ. Кони, дѣятельность судьи всего ближе подходитъ къ дѣятельности духовнаго пастыря: и судья и священникъ являются служителями высшихъ началъ, проникновеніе которыхъ въ общество поднимаетъ его, облагораживаетъ и даетъ нравственные устои. Служеніе правосудію и религіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ служеніе общественной нравственности. По отношенію къ духовнымъ лицамъ „предѣльный возрастъ“ звучалъ бы болѣе, чѣмъ странно, а между тѣмъ и они нуждаются въ полнотѣ умственныхъ и въ бодрости физическихъ силъ — въ выносливости и способности къ серьезному выполненію всѣхъ своихъ обязанностей не менѣе, чѣмъ судьи; нельзя себѣ даже и представить возможности увольненія на покой, безъ ихъ собственной просьбы, такихъ пастырей, какъ, напримѣръ, Иннокентій, Филаретъ московскій, Платонъ кievскій, Макарій и друг., — только потому, что они достигли „предѣльнаго возраста“.

Безъ сомнѣнія, нельзя не согласиться съ этими ясными и поучительными доводами; съ этимъ соглашается и «Церк. Вѣстн.», выражая въ тоже время благодарность талантливому оратору и знаменитому юристу за то уже, что онъ, такъ сказать, попутно и косвеннымъ путемъ замолвилъ словечко за многотрудныхъ служителей церкви. Его рѣчь, говорить «Церк. Вѣстн.», прочитана всею образованной Россіей и кой-кого, быть можетъ, навела на мысль о томъ, насколько безотрадно положеніе духовенства. Чины судебного вѣдомства, работающіе извѣстное количество часовъ въ день, обезпечены приличнымъ жа-

лованьем; приходскіе священники, которые не могутъ назваться господами своего времени ни днемъ ни ночью, только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ получаютъ скудное жалованье, и обезпеченіе всѣхъ ихъ жалованьемъ — согласно съ волей приснопамятнаго Царя-Миротворца — составляетъ лишь предметъ отдаленныхъ вожелній. Чины судебного вѣдомства могутъ получить пенсію не только за 35, но и за 25 лѣтъ (правда, пенсію не особенно роскошную, напр., членъ палаты или окружнаго суда за 35 лѣтъ 572 руб. и за 25 лѣтъ 256 руб., а судебный слѣдователь 429 руб. за 35 лѣтъ и 214½ руб. за 25 лѣтъ); для духовенства же полагается одинъ только срокъ для выслуги пенсіи — 35-лѣтній, и самая пенсія, даже по сравненію съ пенсіей судебныхъ чиновъ, можетъ назваться мизерною: для священниковъ равняется 130 руб., а для діаконовъ — 65 руб. Впрочемъ, и эта цифра опредѣлена недавно — для священниковъ въ 1879 г. и для діаконовъ въ 1880 г.; до того же времени священники получали 70 р. (съ 1866 г.) и 90 р. (съ 1876 г.), а діаконы никакой пенсіи не получали. Кажется, было бы дѣломъ справедливости, если не сократить священникамъ и діаконамъ срокъ выслуги пенсій, то по крайней мѣрѣ ввести рядомъ съ пенсіями — и полупенсіи за 25 лѣтъ, смягчивъ дѣйствующее нынѣ узаконеніе отъ 29 января 1868 года, по которому дѣти священнослужителей, остающіеся по смерти отца безъ матери, лишены права на полученіе пенсіи, а о назначеніи пенсій священнослужителей, не выслужившимъ по болѣзни узаконеннаго срока, хотя бы они проходили сверхъ прямыхъ обязанностей должности члена духовной консисторіи, епархіальныхъ попечительствъ и т. д., воспрещено входить съ представленіями. Пора бы также вспомнить и объ обездоленныхъ низшихъ членахъ причта — псаломщикахъ и назначить имъ какую нибудь пенсію.

(Лист. для Харьк. Еп.).

— 20 февраля случилось въ м. Каменкѣ, Херсонск. губерніи, происшествіе, произведшее сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Одинъ изъ самыхъ ярыхъ штундистовъ мѣстечка (штундистовъ въ Каменкѣ много) Захаръ Пошибовъ, явился къ священнику-настоятелю мѣстной церкви о. Григорію и изъявилъ желаніе поспорить съ нимъ о вѣрѣ. О.

Григорій сначала отказывался отъ неожиданнаго предложенія, объясняя свой отказъ неискусствомъ и непривычкою спорить. Но штундистъ началъ явно насмѣхаться надъ нимъ... Тогда о. Григорій перекрестился и пошелъ съ нимъ въ церковь. О намѣреніи Пошибова знали уже изъ прихожанъ и штундистовъ, почему многіе явились въ церковь. От. Григорій началъ тѣмъ, что сталъ увѣщавать Пошибова, обѣщавъ ему отъ Господа прощеніе всѣхъ его заблужденій, если только онъ отступитъ отъ нихъ. Но штундистъ началъ упрекать его тѣмъ, что онъ (о. Григорій) священникъ, а между тѣмъ за нимъ замѣчались многіе грѣшки, что вообще священники деруть и съ мертвыхъ и живыхъ за отправление обязанностей и проч. Затѣмъ предлагалъ вопросы, зачѣмъ почитать иконы, когда въ Писаніи сказано, чтобы не поклонились издѣліямъ рукъ человеческихъ; зачѣмъ кланяемся Кресту какъ орудію страстей, а не кланяемся веревкѣ, и проч. На нѣкоторые вопросы о. Григорій не могъ ничего отвѣчать, и вмѣсто этого началъ опять увѣщавать его. Но штундистъ, считая себя побѣдителемъ, сталъ еще дерзостяѣе и, придя въ какое то возбужденіе, началъ надсмѣхаться надъ о. Григоріемъ и кощунствовать. Къ нему присоединились и находящіеся въ церкви штундисты. Но Господь защитилъ своего служителя и наказалъ богохульника! Пошибовъ въ крайнемъ ослѣпленіи разразился бранью и въ ожесточеніи плюнулъ на лежащую на аналоѣ икону „Рождества Богородицы“... Волосы дыбомъ поднялись у присутствующихъ православныхъ. Но, о чудо! богохульникъ упалъ, корчась въ припадкѣ... Его подняли въ глубокомъ обморокѣ и вынесли изъ церкви. Когда привели его въ чувство, то оказалось, что онъ не можетъ дѣйствовать языкомъ, правой рукой и ногой. Событіе навело панику на штундистовъ мѣстечка. Они въ нерѣшимости. Бывшіе же изъ нихъ свидѣтелями случившагося явились къ отцу Григорію на-домъ и объявили свое отреченіе отъ штунды. („Русь“ № 55).

По вопросамъ церковно-приходской практики.

1) По закону церковныя земли раздѣляются на полевыя и усадебныя. Размѣръ надѣла первыми извѣстенъ; но по ка-

кому количеству земли должно быть отводимо подъ усадьбы причту? Въ какомъ законѣ указывается это количество и нѣтъ ли по этому поводу какихъ-либо разъясняющихъ рѣшеній сената?

* По инструкціи межевнымъ губернскимъ канцеляріямъ 25 мая 1766 г. (П. С. З. № 12,659) приказано каждому причту «подъ дворы и огуменники» отводить *сверхъ надѣли* по 15 десятинъ на 100 четвертей (гл. X п. 3), а какъ перевести четверти на нынѣшнія десятины указываетъ 424 ст. закон. межев. Т. X. ч. II, изд. 1893 г. Рѣшеній сената по этому вопросу, насколько намъ извѣстно, пока нѣтъ; но, какъ мы слышали, въ одной изъ епархій возбужденъ вопросъ о томъ, — входитъ ли усадьбная земля въ общій церковно-причтовый надѣль, или должна быть отводима сверхъ онаго. По дѣлу этому ожидается разъясненіе правительствующаго сената, тѣмъ болѣе интересное, что на практикѣ почти повсемѣстно забыто вышеприведенное категорическое приказаніе инструкціи.

2) Въ № „Епархіальныхъ Извѣстій“ напечатано: Н священникъ по представленію епархіальнаго училищнаго совѣта награжденъ скуфьей. Священникъ такъ именно и записалъ въ своемъ формулярѣ; но благочинный, возвращая экземпляръ формуляра для храненія въ церкви, зачеркнулъ фразу „по представленію епархіальнаго училищнаго совѣта“ и сбоку написалъ: «не исключительно по представленію е. у. с., и потому писать не слѣдуетъ». Слѣдовательно, о скуфьѣ совсѣмъ не нужно писать въ формулярѣ?

* По нашему мнѣнію, священникъ поступилъ совершенно правильно, такъ какъ руководился указаніемъ officialнаго органа своей епархіи. Отмѣтка о наградѣ непременно должна быть вносима въ формуляръ, тѣмъ болѣе, что получена она за такую дѣятельность, на которую при удостоеніи наградъ предписывается обращать преимущественное вниманіе (см. прилож. къ 91 ст. уст. дух. кон. графа III, примѣчаніе 4-е).

3) Дама состоитъ предсѣдательницей церковно-приходскаго попечительства, а теперь хотѣла бы быть дѣйствительнымъ членомъ вновь устраиваемаго братства, т. е. товарищ. предсѣдателя, секретаремъ, или казначеемъ. Можетъ ли она занимать подобную должность?

* Ни одну изъ этихъ должностей, не исключая и нынѣ ею занимаемой, она не можетъ занимать безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Святѣйшій же Синодъ до нынѣ отклонялъ воѣ подобныя представленія, сдѣлавъ исключеніе лишь для попечительства надъ церковно-приходскими школами, въ каковое допущены и женщины (опред. 1—3 ноября 1889 г.).

4) Какъ примирить 79 прав. Василия Великаго, по которому между мачихой и пасынкомъ 2 степени, и вычисленія

С. Григоровскаго (въ брошюрѣ: „О родствѣ и свойствахъ“), гдѣ тоже родство измѣняется одною степенью (во 2-мъ приложеніи рисунокъ 2-й)?

* Совсѣмъ нельзя примирить: 79 прав. полагаетъ *степень наказанія* за извѣстный грѣхъ, причѣмъ указываетъ, что наказаніе это должно быть такое же, какъ и за такой-то грѣхъ, а 2-й рисунокъ II приложенія въ названной брошюрѣ разъясняетъ *степень свойства* между мачихой и пасынкомъ. А что степень эта именно первая, вопрошающій пойметъ, если вспомнить общее правило: „мужъ и жена не составляютъ разныхъ степеней, но суть всегда единъ и тойже степень, понеже другъ друга не рождаетъ, ниже отъ единого отца рождени суть“ (Кормчая гл. 50 ч. II).

5) Сколько положено платить священнику: за бракъ въ селѣ и городѣ, за погребеніе съ проводами и за погребеніе безъ проводовъ?

* Никакой таксы для этого не существуетъ (за исключеніемъ добровольныхъ соглашеній причта съ прихожанами). По 1-му § Высочайше утвержденныхъ правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства (24 марта 1873 г.) всѣ дающія за требы названы *добротными*. Что же касается проводовъ покойниковъ, то къ этому священники обязываются указомъ Святейшаго Синода 1 мая 1747 г. (Ц. Вѣст.).

Воззваніе.

Крайняя нужда побуждаетъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, христіяны и благотворители храмовъ Божіихъ. Въ селѣ Пражевѣ, Волынской губерніи, Житомирскаго уѣзда, съ давнихъ временъ существуетъ деревянный храмъ Воскресенія Христова, который, какъ значится по описи, построенъ въ 1750 году. Просуществовавъ болѣе ста лѣтъ, храмъ сей много нуждался въ поправкѣ, но мало былъ поддерживаемъ бѣдными прихожанами, состоящими только изъ 331 души мужскаго пола, отъ чего пришелъ въ жалкое положеніе и требуетъ неотложно большой починки. 1843 года средній куполь на церкви былъ снесенъ бурей, а потому былъ сдѣланъ осмотръ церкви архитекторомъ и оказалось, что нужно устроить новый куполь, снять гнилыя вѣнцы въ стѣнахъ, скрѣпить разшедшіеся въ стѣнахъ углы желѣзными шворнями, замѣнить согнившее дерево новымъ и т. п. Словомъ, 1843 года церковь была уже слишкомъ ветхою и требовала капитальной ремонтровки. Ре-

монть производился семь лѣтъ и все таки, за неимѣніемъ средствъ, произведенъ неаккуратно и непрочно. Послѣ этой ремонтировки до сихъ поръ церковь просуществовала болѣе 40 лѣтъ и пришла еще въ большую ветхость. Во многихъ мѣстахъ на крышѣ появилась течь и погнили потолки, стѣны внутри и снаружи требуютъ новой окраски, западный уголъ разошелся и т. п. Нужно было бы думать не объ исправленіи церкви, а о постройкѣ новаго храма, но объ этомъ не можетъ быть рѣчи, когда и на исправленіе нужно прибѣгать къ посторонней помощи.

Именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Царицы Небесной, чудотворный образъ Которой *) хранится въ Пражевскомъ храмѣ, на поклоненіе которому окрестный народъ въ лѣтнее время собирается въ село Пражевь, умоляю васъ отъ лица всѣхъ прихожанъ, благотворители храмовъ Божіихъ, для спасенія своей души, не откажите въ своемъ пособіи, явите свою посильную помощь денежными пожертвованіями на исправленіе храма, сколько кто и чѣмъ можетъ. Не смущайтесь малостію своихъ жертвъ и приношеній: всякое даініе благое и добротное велико и свято предъ Богомъ. И съ малыми жертвами, при помощи Божіей и Царицы Небесной устроятся великія Божія дѣла. Заступница Усердная, Мати Господа Вышняго, умолишь Сына Своего Христа и Бога нашего, чтобы вы были спасены отъ всякихъ напастей, скорбей и болѣзней и избавлены отъ всякаго зла.

Пожертвованія благоволите адресовать: въ г. Житомиръ, Волынской губерніи, предсѣдателю Пражевскаго церковно-приходскаго попечительства, Священнику Агапію Вуйницкому или на имя церковнаго старосты крестьянина Сумеона Романюка.

Примѣчаніе. Настоящее ваззваніе печатается съ разрѣ-

*) Въ 1864 году на Пражевскую икону Божіей Матери была прислана серебряная риза съ драгоценными камнями, пожертвованная покойною Императрицею Марією Александровною совмѣстно съ камеръ-фрейлиною Ея Величества графинею Антолиною Дмитріевой Блудовой, при участіи сенатора Тайнаго Совѣтника Николая Ѳеодоровича Ремера и попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа (нынѣ Министра Народнаго Просвѣщенія) графа Ивана Давидовича Делянова. Усердіемъ Благочестивѣйшей Императрицы Маріи Александровны пожертвованы всѣ золотыя съ драгоценными камнями украшенія къ ризѣ, а усердіемъ остальныхъ жертвователей сооружена серебряная (84 пробы) риза.

ненія Волынскаго Епархіального Начальства. Пражевское церковно-приходское попечительство благопокорнѣе просить редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», газетъ и журналовъ перепечатать оное воззваніе на страницахъ своихъ изданій.

Объявленія.

НОВЫЯ КНИГИ:

Св. Аванасій Александрійскій,

ЕГО ЖИЗНЬ, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛЕМИКО-ДОГМАТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Сочиненіе преподавателя Кишиневской Духовной Семинаріи,
ІЕРОМОНАХА ВЛАДИМИРА.

Цѣна безъ пересылки 2 руб., а съ пересылкою—3 руб. 25 к. (414 страницъ). Мелочи можно присылать почтовыми марками. Высылается также и съ наложеннымъ платежемъ.

Съ требованіями обращаться къ автору въ г. Кишиневъ.

ГАВРИИЛЬ БАНУЛЕСКО-БОДОНИ,

МОЛДО-ВЛАХІЙСКІЙ ЭКЗАРХЪ

(1808—12 гг.)

и Митрополитъ Кишиневскій

(1813—21 гг.)

(XVI + 374 + LIV стр.)

Изслѣдованіе преподавателя Кишиневской Семинаріи
Авксентія Стадницкаго.

Удостоено Совѣтомъ Бѣвской Духовной Академіи Макаріевской преміи.

Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

(Мелочи можно посылать почтовыми марками.)

Обращаться къ автору—преподавателю Кишиневской Семинаріи.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА между прочими продаются слѣдующія книги:

(Продолженіе).

62) О терпѣнн скорбей. Ученіе св. отцовъ, собранное епископомъ *Инатіемъ* (Брянчаниновымъ). Изд. 3-е Спб., 1893 г. Ц. 50 к. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобрено для учен. библ. средн. и низш. учебныхъ заведеній.

63) Благочестивыя размышленія правосл. христ. о своей душѣ. На каждый день мѣс. Съ изреч., заимствован. изъ св. пис., св. отцевъ и свят. Церкви и древнихъ философ. Сост. *И. Платеевъ*. Спб., 1890 г. Ц. 30 к., въ изящн. перепл. Ц. 75 к.

64) Избранныя пѣз житій святыхъ чудеса и видѣнія, какъ доказательства различн. истинъ христіанской православи. вѣры. Матеріалъ для пастырей при составл. поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ правосл. христ. Сост. прот. *Θ. Л.* Изд. 3-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 75 к.

65) Православно-Церковный календарь на 1895 г. съ изложен. кратк. свѣд. о жизни и подвигахъ святыхъ, ежен. воспом. Прав. Церк., исторіи праздниковъ, и указаніемъ особенностей Богослуженія въ нѣкоторые праздничные и великопостные дни Ц. 30 к

66) Св. Іоанна Златоустаго о дѣвствѣ. Перев. *Маріи В-вой*. Изд 2 е. Спб., 1892 г. Ц. 50 к.

67) Карта Палестины. Составлена *Комарскимъ* по новѣйшимъ картамъ Киперта (1890 г.) д-ра Фишера и проф. Гуте (1892 г.) и друг. Согласно библейскимъ названіямъ (русского Синод. изд. 1892 г.). Съ планами древняго и современнаго Іерусалима и съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб. 1894 г. Ц. 75 к., съ пересылкою 1 р.

68) Слова и рѣчи Синодальн. члена *Леонтія*, митр. Московскаго, бывшаго архіеп. Холмска-Варшавскаго. Изд. 3 е, дополнен., въ двухъ томахъ, съ портр. авт. Спб., 1888 г. Ц. за 2 т. 3 р., въ изящн. коленк. пер. 4 р.

69) Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Вѣтхій Завѣтъ. Въ 2 хъ том. Сост. *А. П. Лопухинъ*. Изд. иллюстр., содержащее болѣе 600 полит., снимковъ съ древнихъ памятн., ландшафтовъ и карт. восточной жизни, и два рис. художн. Густава Доре. Роск. изд. Спб., 1889 г. Ц. 16 р., въ изящн. пер. 20 р. (Пересылка за 20 фун.).

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по 20 копѣекъ на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

Только-что отпечатанъ Полный каталогъ книжнаго магазина на 1895 г. (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго со-

держанія). Цѣна 35 коп. При требованіи на другія книги, каталогъ высылается бесплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Санктпетербургъ, въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, Гостинный дворъ № 45. (Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ VI.)

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

Книга VI (іюнь).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковная школа. Проф. С. А. РАЧИНСКАГО. — II. Последнее разочарованіе. Повѣсть. Гл. XI — XXI. (Окончаніе). А. В. СТЕРНЪ. — III. Изъ прошлаго. (Посмертныя записки). Гл. III. Служба въ провинціи (1850 — 1859). (Окончаніе). Н. П. КОЛЮПАНОВА. — IV. „Изъ-за себя въ тревогъ вѣчной“. Стихотвореніе М. А. ХИТРОВО. — V. Домой по Волгѣ. (Путевыя очерки). Гл. XIII — XV. (Окончаніе). Е. Л. МАРКОВА. — VI. По поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстаго. Гл. XXI — XXVIII. (Окончаніе). Я. П. ПОЛОНСКАГО. VII. Мечты и жизнь. Романъ. Часть первая Гл. V — X. В. Л. МАРКОВА. — VIII. Письма изъ Италіи. — М. П. СОЛОВЬЕВА. IX. „Когда-бъ могла душа на мигъ съ себя стряхнуть“. Стихотвореніе М. А. ДОХВИЦКОЙ. — X. Обзоръ мѣстнаго управленія и суда. Гл. III. (Окончаніе). В. И. БАФТАЛОВСКАГО. — XI. Женитьба Лоти. Романъ. Часть вторая. Гл. XIII — XLVII. ПЬЕРА ЛОТИ. (Перев. съ французскаго В. ГОРЛЕНКО). — XII. Ночь подъ тропиками. Стихотвореніе. Графа Г. И. НОСТИЦА. — XIII. Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій. (1795 — 1895). (Окончаніе). Е. В. ЛИВОТОВА. XIV. Новый уставъ Государственнаго Банка. Гл. I — III ТАЛИЦКАГО. — XV. Не о себѣ. Стихотвореніе. Е. А. ВАРЖЕНЕВСКОЙ. — XVI. Историческій обзоръ теорій наследственности. Періодъ до Дарвина. Проф. Н. Ю. ЗОГРАФА. — XVII. — Разказы изъ польской жизни: I. Куколка. — II. Наивное дитя и погоня за приданымъ. ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО. (Перев. съ польскаго. Ч.). — XVIII. О Виленскомъ памятникѣ графу М. Н. Муравьеву. А. П. ВЛАДИМІРОВА. — XIX. „Русь утѣшися, помолися“... Стихотвореніе Н. А. ЧАЕВА. — XX. Матеріалы для характеристикъ русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: Отзыви о славянофилахъ Н. М. ПАВЛОВА. XXI. Одна изъ нашихъ слабостей. (По поводу полемики КАТКОВА съ ГЕРЦЕНОМЪ). Замятца. Свящ. І. И. ФУДЕЛЯ. — XXII. Къ вопросу о духовной литературѣ для народа. ПРА-

ВОСЛАВНАГО. — XXIII. Критика: 1) Изъ исторіи русскаго романа. К. Ф. ГОЛОВИНА. 2) Критическая замѣтка. В. В. РОЗАНОВА. — XXIV. — Современные вопросы: VI. Нашъ „національ-либералъ“. СПЕСТАТОРЪ А. — XXV. Лѣтопись современной беллетристики. W. — XXVI. Новости иностранной журналистики. Е. Г. — XXVII. Библиографія. — XXVIII. Областной отдѣлъ: Изъ Нижегородской губерніи. Школы грамоты и новыя нападки на духовенство. АКИМОВИЧА. — XXIX. А. В. Елпсѣевъ. (Некрологъ). — XXX. Поправка къ статьѣ „Бумажныя деньги — товаръ“. — XXXI. Книги, поступившія въ редакцію. — XXXII. Объявленія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ перес. и дост. на годъ—15 р., на полгода—7 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. 75 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ 12 р., 6 мѣс.—6 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—1 р.

Съ пересылкой ЗА ГРАНИЦУ—18 руб.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ въ домствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книж. маг.

ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣл. конт. журнала—при книж. магаз. Фену и К°, Невскій, домъ Армянской церкви № 40, и въ бібліот. Семенникова, Васильевскій Остр., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала, а также подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Магазинамъ уступка—50 коп. съ экз.; доставившимъ же подписку на сумму болѣе 100 рублей уст. 10% съ экз. Подписку съ разсрочкой платежа просить адресовать исключительно въ контору редакціи. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конт. ред. по 7 руб. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣсть по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція «Русскаго Обозрѣнія» (уг. Тверской и М. Гвѣздниковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-издатель Анатолій Александровъ.

Содержаніе:

I. Часть официальная.		страниц.
1.	Правительственные распоряженія	145
2.	Распоряженія Епархіальнаго Начальства	146
3.	Отъ Совѣта Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища	150
4.	Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	151
II. Часть неофициальная.		
1.	Слово въ день Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны	433
2.	Буджакскіе нѣмцы	440
3.	Памяти о. архимандрита Павла Прусскаго	446
4.	Памяти Маріи Петровны Шаганякъ, помощницы начальницы Кишиневскаго Епархіальнаго женскаго училища	452
5.	Двадцатипятилѣтіе служенія въ священническомъ санѣ	458
6.	Извѣстія и замѣтки	465
7.	По вопросамъ церковно-приходской практики	476
8.	Воззваніе	478
9.	Объявленія	480

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадниціи

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 го Іюня 1895 г. Цензоръ
Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ Типографіи Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.